

Алексей Широков
Александр Шапочкин

БОГОВОРЦЫ

Александр Игоревич Шапочкин
Алексей Викторович Широков
Богоборцы. Книга 1
Серия «Богоборцы», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67669164
ИС-Паблишинг; 0101

Аннотация

Алексей Широков, писатель-фантаст из Новосибирска, автор многих произведений в различных направлениях жанра боевого фэнтези, и Александр Шапочкин, московский писатель-фантаст, выпустили в соавторстве уже немало серий книг. Представляем первую книгу одного из самых популярных их циклов – «Богоборцы».

Боги с давних времён правили миром, выделяя среди людей самых верных последователей и награждая их властью над стихиями, невиданной силой и другими экстраординарными способностями. Но эти избранники были всего лишь пешками в большой игре, которую боги вели между собой. В результате их конфликтов люди гибли, а планету сотрясали катаклизмы. И вот появились те, кто отважился сбросить власть богов и самим решать свою судьбу. Но отныне богоборцы несут ответственность за сохранность этого мира. Главный герой, всегда трепетавший

перед богоборцами, узнаёт, что он сам обладает их силой, да ещё какой! Теперь он – на страже мира. Подробности – в книге.

Содержание

Часть 1	5
Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	33
Глава 3	47
Глава 4	59
Глава 5	73
Глава 6	85
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Алексей Широков, Александр Шапочкин Богоборцы

Часть 1

Пролог

– Ваш заказ. – Я поставил на стол чашку кофе и тарелочку с куском чизкейка. – Приятного аппетита.

– Это что за помои? – даже не взглянув в сторону принесённого, скривилась молодая женщина, которую я обслуживал. – Я что, похожа на ту, кто станет это есть?

– Простите, вы заказывали капучино и чизкейк с лимоном, – я сверился с записями в блокноте, – вот то, что вы просили.

– Вот именно! Капучино! – девушка начала повышать голос. – А вы мне что принесли? Помои?!

– Вы даже не попробовали, – я попытался погасить конфликт, – у нас очень хороший кофе...

– То есть я эту гадость ещё и пробовать должна?! – дама перешла на визг. – Немедленно позовите администратора!!!

Я думала, это приличное кафе, а тут какая-то привокзальная забегаловка!!! Что ты стоишь?! Быстро начальника своего води!!!

Я вздохнул и пошёл за Андреем Ивановичем. Наш менеджер в целом был нормальным мужиком и особо не придирался, но чего на дух не переносил, так это ссор с гостями. Даже если те были трижды неправы, всё равно отвечать приходилось официантам. И, судя по громкости крика, одной потерей премии мне сегодня не отделаться. Не хотелось бы искать новую работу, я и эту-то еле нашёл, но делать было нечего, и я постучал в дверь кабинета.

– Что слу... – начал было менеджер, но услышал крики из зала и скривился, – понятно. Жди тут, я позову, если понадобится. И да, о премии за месяц забудь.

– Хорошо, – я понуро кивнул, а сам внутренне обрадовался. За одно нарушение дважды не наказывают, а значит, новую работу искать не придётся. Максимум выслушать от Андрея Ивановича лекцию о правилах поведения официантов. Но это была мелочь, за собой вины я не чувствовал, делал всё как положено, так что её можно было спокойно пропустить мимо ушей.

– Ну что, лошок, обосрался, – позади послышался мерзкий голос, сопровождаемый не менее отвратным смехом, – теперь вылетишь отсюда, как пробка из бутылки. Ты хоть знаешь, кто это такая?

– А вы, видимо, знаете, – повернулся я и спокойно уста-

вился в глаза двум скалящимся парням, — и мне ничего не сказали. Кстати почему? Мстите, или просто потому что मु-
даки?

— Чё сказал?! — набычился Ростик Ковалёв, тот, что повыше. — А в морду?

— Погоди, погоди, — перехватил его Никита Тетерин, мелкий тип, похожий то ли на крысу, то ли на хорька, причём не только внешностью, но и характером и повадками. — За драку Додоныч всех выгонит. Этому ушлёпку всё равно здесь больше не работать, а мы встрянем.

— Точно, — оскалился Ростик, — Попал ты, лошара! Это жена третьего сына Тереньтевых. Которые владельцы Qualitybild. Короче, встрял ты по полной, понял?

Я скривился. Подобные клиенты и так не подарок, а уж если они клановые, то шансов, что управляющий будет разбираться, и вовсе нет. Как говорится, все люди равны, но некоторые равнее. Поэтому, несмотря на официально декларируемые равные права для всех граждан, богоборцев старались не трогать. Даже суды были к ним максимально снисходительны, спуская всё на тормозах или выписывая штрафы, правда, если речь не шла о тяжких преступлениях. А учитывая, что почти каждый род, по сути, являлся крупной финансово-промышленной корпорацией, возможности у них были неограниченны. Так что, если эта стерва захочет, чтобы меня уволили, я вылечу отсюда быстрее собственного визга.

— Вот вы уроды, — я презрительно взглянул на скалящихся

официантов, — я же вас не трогал. А вы, паскуды...

— Заплачь ещё, — мерзко ухмыльнулся Тетерин, — понаехал из всяких Задрищенсков, нормальным пацанам жить мешаете. Я говорил тебе, будешь делать что скажу, будешь работать. Ты в позу встал, блатной типа, ну и получишь коленом под зад.

— Понятно, — до меня дошло, из-за чего всё произошло, — не получилось меня нагнуть, решили подставить. Ты только учти, если меня выгонят, меня ничего держать не будет. А долги я всегда плачу, и память у меня хорошая.

— Ну давай, иди сюда, — распетушился Никита, прячась за более крупного друга, — чё, зассал?!

— Виктор, быстро пошли со мной! — в коридоре вдруг появился Андрей Иванович. — А вы что тут стоите? Делать нечего? Значит, собирайтесь и идите отсюда. Мне бездельники не нужны!

Дружки тут же рванули на кухню за заказами, а я поплёлся за менеджером. Предстоящий акт унижения стоял мне поперёк горла, но плюнуть и уйти я не мог. Гордость — это прекрасно, когда сыт, обут и одет, а когда в кошельке дует ветер, особо важничать не приходится. Школу я закончил с такими отметками, с которыми ни в один колледж не сунешься, и был вынужден искать работу, чтобы не сидеть на шее у родителей. Оно понятно, в деревне всегда дело найдётся, и никакие корочки не нужны, но здоровье у меня было не то для тяжёлого крестьянского труда. Так что пришлось податься в

большой город в надежде хотя бы себя прокормить, и так родители кучу денег потратили на больницы да обследования. Понятное дело, что при таких раскладах я просто не имел морального права тянуть из них бабки. А значит, вынужден был засунуть гордость куда поглубже и мило улыбаться таким вот стервам, за счёт обслуживающего персонала повышающим свою самооценку.

– Ольга Михайловна, ещё раз приношу свои извинения от лица нашего кафе и сию же секунду лично принесу вам чашечку лучшего капучино, – менеджер прямо-таки сочился патокой, с восторгом глядя на сидевшую с надменным лицом хамку. – Виктор тоже хотел извиниться. Он у нас недавно работает и иногда ещё совершает ошибки, но искренне раскаивается. Я ведь прав?

Последнее было обращено ко мне, так что ничего не оставалось, как скорчить рожу пожалостнее и выступить вперёд.

– Мне очень жаль, – забубнил я, внимательно разглядывая узор на полу, потому что так поза выглядела более смущённой, а также чтобы наглая баба не увидела в моих глазах то, что я на самом деле о ней думаю. – Я виноват. Больше такого не повторится.

– И этого мне должно быть достаточно? – презрительно скривилась стерва. – То есть теперь кто угодно может нахамить мне, а затем просто сказать, что он больше не будет? Замечательно! Думаю, мой муж будет счастлив это услышать. И папа тоже. А ты знаешь, кто мой папа? Борис Бутурлин,

наследник рода!

— И чего вы хотите, — я выдохнул и поднял глаза, реально не понимая, чего это суке ещё нужно, — что я должен сделать, чтобы замять данный инцидент?

— Вы посмотрите на него, — всплеснула руками Тереньтева, раздражённо швыряя сумочку на стол, — то есть я ещё за них думать должна. Небо, что за рыгаловка. Одно хамьё работает. Хоть бы один нормальный человек попался. Нет, я однозначно скажу папе, чтобы разобрался. В самом центре города такое убожество. Да кто там орёт?! Как в колхозе, право слово.

Действительно, на улице кто-то истошно кричал, сигналили машины, а затем вдруг захлопали выстрелы. Мне пару раз доводилось стрелять из пистолета, а уж охотничьи ружья и карабины были почти в каждом доме, и я не мог спутать звуки стрельбы ни с чем другим. Через окна были видны куда-то бегущие люди, но больше разобрать ничего не получалось.

— Может, бандитов ловят, — неуверенно начал я, но тут прозвучала сирена гражданской обороны, и я замер, считая секунды. — Пять! Оранжевый уровень и, похоже, наш район!

Посетители и персонал кафе тут же засуетились, хватая вещи и спеша к дверям. Что делать при объявлении тревоги, каждому рассказывали ещё в детском саду, а в школе проводили многочисленные учения. К тому же план с указанием ближайшего убежища висел в любом общественном заведении на самом видном месте, и наше кафе не было исключе-

нием. Так что, несмотря на волнение, паники не было. Я тоже не стал зря психовать и уже собирался сбежать за оставленной в раздевалке одеждой, прежде чем эвакуироваться, как меня остановил противный голос.

– И куда ты собрался? – Дамочка даже не подумала двинуться с места. – Вы посмотрите на него, обхамил, а теперь собрался сбежать! Нет, я однозначно попрошу папу закрыть вашу рыгаловку!

– Вы тревогу слышали? – несмотря на раздражение, я попытался говорить как можно спокойней. – Нужно уходить в убежище.

– Кому ты будешь это рассказывать?! – А вот стерва даже не думала успокаиваться. – Я, между прочим, Тереньтева и урождённая Бутурлина! Первый оранжевый ранг – это мелочь какая-нибудь. Буду я от неё бегать. Или вообще учения какие идут. Так что не пытайся уйти от ответственности и немедленно принеси мне нормальный кофе! Или я клянусь, сделаю так, что ты больше никогда не найдёшь работу в этом городе!

Я скрипнул зубами, но развернулся и пошёл выполнять заказ. Хорошо быть богоборцем. Можно плевать на правила, семья всё равно отмажет, да и с деньгами у них проблем нет. Как и с учёбой у молодёжи. Для отпрысков владетельных Домов вне зависимости от того, пробудили они дар или нет, поступление в любой колледж или ВУЗ бесплатное и вне конкурса. Я не спорю, они заслужили это, рискуя жиз-

нями в схватках с духами, но иногда завидую им чёрной завистью. Особенно в такие вот моменты. Самое обидное, что спросить не с кого, почему кому-то всё, а мне шиш с маслом. Богов мы изгнали, а судьба не ответит.

Поваров уже, естественно, не было. Я ещё из зала видел, как остальные дружно выбежали через служебную дверь, но, по счастью, пользоваться кофемашиной я умел, к тому же она оказалась заправлена. Мне осталось лишь ткнуть в пару кнопок и подождать. Не самая сложная работа, даже имцетбил справится, а я смел надеяться, что всё же чуточку умнее. Хотя, если учесть, что я делаю в данный момент, вместо того чтобы спешить в убежище, у любого возникнут справедливые сомнения на этот счет.

– Ваш капучино, пожалуйста, – поставив перед треплющейся по телефону девушкой чашку, я, максимально вежливо, ну, насколько мог в сложившейся ситуации, спросил: – Чего-нибудь ещё желаете?

– Мамочка, ты не поверишь, тут такое ужасное обслуживание, это просто мрак! – не обращая на меня внимания, та продолжила щебетать по телефону. – Даже кофе нормальный сварить не могут, так ещё и хамят, представляешь?! Где? В центре, на Ленина. Ой, мам, ты же знаешь этих паникёров. Если не учебная, то, поди, опять какой-нибудь мелкий дух, а они истерику устроили. Буду я ещё от каждого... ладно, ладно. Хорошо. Сейчас допью кофе и пойду в убежище.

Девушка закончила разговор и небрежно швырнула теле-

фон на стол. Я вздрогнул. Это была последняя модель модного бренда, анонсированная буквально неделю назад, в эксклюзивном исполнении, и стоила дороже, чем наш дом в деревне. У меня самого до сих пор был старый кнопочный телефон, и такого обращения с безумно дорогой вещью я просто не понимал.

– Чего стоишь?! – вызверилась на меня Терентьева. – Где мой чизкейк?! Нет, я решительно поговорю с отцом...

О чём она там опять хотела поговорить, я так и не узнал, потому как в этот момент витрина кафе брызнула осколками, хорошо ещё, не в нашу сторону, и в помещение ввалился человек, упав и неуклюже завозившись на полу, пытаясь подняться. Я дёрнулся было помочь, ведь наверняка он серьёзно поранился, но, не доходя пару шагов, остановился. Крови не было. Да и сам мужчина выглядел довольно странно. Грязная, порванная одежда, превратившаяся в зловонные лохмотья, не вызывала энтузиазма трогать ее руками, но самое главное было не в этом. Кожа необычного посетителя отливала синевой, словно свежий синяк.

Но не мог же он удариться всем телом и так равномерно. Тем более нам с детства вдальбивали простейшую прописную истину: если видишь что-то странное, не трогай это руками. Как можно быстрее убегай и сообщи ближайшему полицейскому. Так что я тоже не стал рисковать, а, наоборот, отошёл подальше. И стоило мне сделать первый шаг назад, как мужчина, ввалившийся в кафе, заворочался актив-

ней, затем поднялся на четвереньки, неестественно вывернул шею так, что голова у него стала смотреть вперёд и вверх и захрипел.

– Нха-а-ашхо-о-охл, – губы странного мужика растянулись до самых ушей. – Йха-а-ах нха-а-ашхо-о-охл тхе-е-ебх-я-а-ах.

– Упырь! – Вот тут меня и проняло. Я отскочил метра на полтора спиной вперёд, наткнулся на столик и едва не свалился на пол, чудом удержавшись на ногах. – Это упырь! Мама...

От страха я на мгновение потерял способность здраво мыслить. Оно и понятно, когда перед тобой оживает одна из самых известных детских страшилок, это, мягко говоря, пугает. Об упырях знали все. Духов, умеющих вселяться в тело человека, существовало предостаточно, но большинство мало что могло сделать, особенно если у того сильная воля. Иное дело упыри. Они не просто захватывали тело, а полностью брали его под контроль. После этого одержимый синел, что являлось отличительной чертой упыря, становился невероятно сильным и охочим до человеческого мяса и крови. Обычно первой жертвой становилась семья, а дальше тварь начинала резать всех без разбора, пока её не уничтожали, что сделать было не так просто. Из-за того, что дух буквально сливался с носителем, его приходилось рубить на куски или сжигать, иначе он не успокаивался, или, точнее, не упокаивался. Понятное дело, что соседство с таким чудовищем

не прибавляло мне душевного спокойствия.

– Чего ты сидишь?! Сделай что-нибудь, ты же из богоборцев! – с трудом, но мне удалось взять себя в руки, и я повернулся к побледневшей Терентьевой, так и сидящей на стуле, вцепившись в чашку с кофе и громадными глазами наблюдая за встающей фигурой. – Чего сидишь, сука?! Убей его!

– Сам убей! – От моего крика девушка пришла в себя, уронив чашку и облившись кофе, но даже не заметила этого. – У меня нет дара!

– Так какого хрена ты тут из себя строила аристократку?! – После такого заявления вся злость сегодняшнего дня вырвалась наружу, и я шагнул к наглой бабе, сжимая кулаки, но опомнился и взял себя в руки. – Дура, блин! Нахер, я сваливаю!

Честно говоря, если бы не упырь, я дал бы в морду этой хамке, хоть с детства меня учили, что девочек бить нельзя. Ну, это то, что всегда говорят родители, хотя лет до четырнадцати на улице мы не видели различий, мальчик перед тобой или нет, вместе играли, вместе дрались, вместе же получали по спине хворостиной, когда нас ловили в чужом огороде. Но после вдруг оказалось, что почти у половины из нашей компании выросли сиськи, а драться с кем-то, на кого ты залипаешь, неприятно, да и не хочется. Вот именно тогда лично я и понял смысл того, что говорили родители, и пересмотрел своё отношение к девочкам, однако сейчас был готов отойти от своих убеждений. Просто потому, что не счи-

тал Терентьеву женщиной.

Она была просто сукой, существом женского пола, недостойным приличного отношения. Однако здесь и сейчас я гораздо сильнее боялся упыря, чем желал добиться справедливости, так что плюнул на наглую стерву и решил спасти свою шкуру. Но не успел и двух шагов сделать в сторону кухни, откуда через запасной выход можно выйти на улицу, как меня толкнули в спину с такой силой, что я улетел через ближайший стол, растянувшись на полу и больно ударившись спиной. И увидел лишь, как эта тварь, та, что Терентьева, а не та, что упырь, выбегает, захлопнув за собой дверь. А вот синий мужик, наоборот, задержался, неестественно выворачивая конечности, поднялся на ноги и пошёл на меня, разевая мерзкую пасть.

Я не знаю, как оказался на ногах. Ещё мгновение назад лежал, держась за больную спину, и материл толкнувшую меня стерву, а как только упырь двинулся в мою сторону, обнаружил, что стою, прижавшись к стойке кассы, с ужасом наблюдая за шатающейся фигурой, сметающей мебель со своего пути. И пришёл в себя лишь от грохота стула, врезавшегося в витрину-холодильник. Первым моим порывом было рвануть к двери в служебные помещения, но едва я попытался туда кинуться, как упырь отшвырнул тяжёлый стол из искусственного мрамора, словно картонный, и тот, описав красивый полукруг, врезался прямым в намеченную мною цель. Легко проломив хрупкую дверь, стол намертво закли-

нил проход, а я отшатнулся назад, понимая, что чудом спасся от смерти, ибо будь я чуть шустрее, удар пришёлся бы прямо по мне.

Осознание едва не наступившего конца на секунду даже затмило ужас от присутствия упыря, и я смог начать немного соображать, хотя ноги, наоборот, стали ватными и едва держали. Бежать в таком состоянии я уже не мог, а тварь подбиралась всё ближе и ближе. Я прижался спиной к стойке, судорожно шаря по сторонам и не понимая, что делать, пока под руку не подвернулось что-то металлическое. Сжав найденную вещь, я выставил её перед собой и только тогда понял, что держу в кулаке большую двузубую вилку для стейков. Мысль о том, что даже богоборцам непросто справиться с упырём, мне тогда даже в голову не пришла.

Зато в какое-то мгновение я понял, что если ничего сейчас не сделаю, то у меня просто не будет сил сопротивляться, когда упырь доберётся до меня. Я просто лягу и умру в тот же момент, но именно сейчас мне хотелось жить, как никогда раньше. И потому, покрепче сжав в руках вилку, я заорал во всю глотку, местами переходя на визг, и кинулся на врага, будто действительно мог причинить ему какой-то вред. Разогнаться не получилось, монстр уже был всего в паре шагов от меня, однако каким-то чудом мне удалось вогнать зубцы прямо ему в шею. Упырь жутко захрипел, начал заваливаться на спину и при этом махать руками и первым же ударом отправил меня в полёт вместе с импровизированным оружи-

ем, которое я не собирался отпускать до самой смерти.

Короткий перелёт окончился возле одного из перевёрнутых столов. Я буквально впечатался в каменную поверхность, стукнувшись головой так, что в глазах потемнело. И последнее, что увидел, — это упыря, сломанной куклой валяющегося на полу и вздрагивающего всем телом. А потом сознание меня покинуло.

Глава 1

Пробуждение было на редкость неприятным. Всё тело чесалось, мышцы тянуло, суставы выворачивало, но острой боли не было. Словно меня и не бил одержимый духом человек, швырнув через всё кафе в каменный стол. Более того, я прекрасно помнил, что случилось, а значит, был жив. А вот насколько здоров, это тот ещё вопрос. Морально собравшись с силами, я приоткрыл глаз, оглядывая обстановку вокруг.

Белые стены, множество аппаратуры и специфический запах сразу выдавали больницу, уж я на это добро насмотрелся за последнее время. Уже неплохо, значит, упырь не добрался до меня, когда я потерял сознание. Я улыбнулся и принялся аккуратно двигать конечностями, проверяя, как они слушаются, каждую секунду ожидая вспышки боли. Но нет, и руки, и ноги послушно шевелились, пальцы сгибались, а боли всё не было. Наконец я расхрабрился настолько, что сел на кровати, правда, при этом оторвав с груди пару датчиков и вызвав писк одного из приборов. Но мне было плевать, потому что я явно был здоров. Упырь ничего мне не сломал, то есть мне удалось пережить встречу с одним из главных героев детских страшилок и при этом остаться целым и невредимым.

От счастья хотелось кричать и прыгать, но, к сожалению, я даже с кровати встать не успел, как в палату ввалилась тол-

па врачей. Меня тут же взяли в оборот, даже не дав рта раскрыть. Чего-то мерили, щупали, брали кровь и делали ещё много непонятных и зачастую неприятных вещей. И самое главное, никто ничего не объяснял и на мои вопросы не отвечал. Создавалось полное ощущение, что я просто статист и, хорошо, если не подопытный кролик. Правда, до последнего не дошло. Где-то через час меня вдруг оставили в покое, и толпа врачей ушла, так же быстро, как и появилась, о чём-то переговариваясь. А я остался лежать на кровати, правда, с меня сняли все датчики, да и в целом я чувствовал себя весьма неплохо, даже ломота в теле прошла. Единственное, сильно хотелось в туалет, и я даже заметил дверь, что туда вела, но только собрался встать, как в палату снова кто-то вошёл. И на этот раз явно не врач, несмотря на небрежно наброшенный белый халат.

– Виктор Романович Орехов? – Голос у визитёра оказался удивительно неприятным, прям под стать внешности. – Две тысячи первого года рождения, уроженец села... ладно, это неважно. Меня зовут Иннокентий Сергеевич Мочинский, инспектор бюро контроля антитеологической деятельности. С вашего позволения я присяду.

Естественно, никакого разрешения я дать не успел, да и Мочинский не слишком в нём нуждался. Скорее уж наоборот, было бы странно, попробуй я возразить. Хотя я и не собирался. О деятельности бюро ходило много слухов, но все как один нехорошие. Когда-то их именовали инквизицией,

производной от латинского «разыскивать», но это было давно, ещё до революции. Сейчас же инспекторов называли не иначе как «нюхачами» или «нюхлями», а всё потому, что те практически не занимались своей основной деятельностью, контролем богоборцев, зато вынюхивали недостатки в организации антибожественной обороны. Кто-то мог бы сказать, что дело это нужное и важное не менее, чем пожарная охрана, но в итоге оно вылилось в бесконечные поборы с фирм и организаций, неважно, частных или государственных. Поэтому ничего хорошего от визита инспектора я не ждал.

– Должен сказать, дела ваши, Виктор Романович, далеки от хороших, – Мочинский вздохнул с притворным сочувствием. – Вы как сотрудник заведения общественного питания во время объявленной тревоги второго ранга подвергли опасности клиента, а ведь обязаны были в первую очередь провести эвакуацию посетителей. Вы же проходили инструктаж? Проходили, вот фото вашей подписи в журнале.

– Чего? – завис я, не понимая, что происходит. – Вы вообще о чём?

– Естественно, о том, как ты подверг опасности Ольгу Михайловну Терентьеву, не дав ей вовремя эвакуироваться и тем самым создав угрозу жизни и здоровья. Между прочим, это уголовное дело, расследование которого поручено нашему бюро. – Инспектор расстегнул кожаную папку и показал мне какую-то бумагу, украшенную тремя большими синими печатями. – И, поверьте моему опыту, для вас будет лучше,

если вы напишете явку с повинной. Тогда суд учтёт это и получите по минимуму, может, даже вообще условкой отделаетесь. Ну а если нет, то до семи лет общего режима.

Я молча хлопал глазами, не понимая, что происходит. Ведь эта стерва меня задержала в зале, не дав добраться до убежища, так мало того, ещё и в спину толкнула, подставив под упыря. Это её судить должны, она же из богоборцев, это её обязанность биться с разными монстрами, а не меня обвинять! Слова инспектора настолько не вязались с моей картиной мира, что я решил, что ещё сплю, и украдкой ущипнул себя за ногу. Даже переборщил немного, больно было так, что я даже поморщился. Видимо «нюхач» принял это на свой счёт, потому как на его лице мелькнула гримаса раздражения, но тут же скрылась за фальшивой сочувствующей улыбкой.

– Пойми, – Мочинский наклонился ко мне, перейдя на доверительный шёпот, – дело простое, твоя вина уже доказана. Твои коллеги уже дали показания, и все утверждают, что ты специально не дал девушке уйти. Мол, из личной неприязни и зависти к её материальному положению. Решил таким образом восстановить социальную справедливость. Лично я в это не верю, однако все факты против тебя. Начнёшь отпираться, судья накрутит по максимуму, тебе оно надо, всю молодость провести на зоне? Напиши, что так и так, мол. Испугался, растерялся, не знал, что делать. Инструкция вылетела из головы. Спишут на состояние аффекта и получишь

по минимуму. Согласись, условка лучше пяти лет отсидки. А там всего через год судимость погасится, и всё, ты чист перед людьми и законом.

– Подождите! – от волнения голос у меня дал петуха, и получился настолько жалкий писк, что я покраснел до корней волос. – Кх-кхм. Стойте! Но я же ничего такого не делал! За что меня судить?! Это она, эта... как её... Терентьева толкнула меня...

– Советую следить, что говоришь, особенно когда речь идёт об уважаемых людях, – тут же нахмурился Мочинский. – И уж тем более воздержаться от голословных обвинений. Этим ты лишь усугубишь своё положение.

– Но... – я был ошеломлён его напором, но всё равно пытался отстоять своё мнение, однако инспектор даже не дал мне рта раскрыть.

– Умышленное использование человека в теологических практиках, равно как и неоказание помощи против эктоплазменных сущностей – самые тяжёлые статьи уголовного кодекса для богоборцев. – Нюхач отбросил напускное участие и глядел на меня с угрозой и презрением. – Для подобных обвинений нужны весомые доказательства. Ты можешь чем-то подтвердить свои слова?

– У нас стояли камеры... – начал было я, но инспектор снова меня перебил.

– Видеозаписывающая аппаратура в месте появления духов выходит из строя вне зависимости от того, аналоговая

она или цифровая, – выдал Мочинский особо неприятным голосом. – Может, у тебя есть свидетели? Тоже нет? И ты хочешь, чтобы все поверили, что госпожа Терентьева, жена владельца крупной строительной корпорации и дочь известного на всю страну богоборца, грубо нарушила закон и пыталась тебя убить? Или всё было наоборот, это ты хотел прикрыться ею от одержимого? А может, всё было не так? Твои коллеги и начальник говорят, что ты неоднократно проявлял агрессию к посетителям. Оскорблял девушек, пытался приставать. Услышав тревогу, ты решил воспользоваться моментом и не дал Терентьевой эвакуироваться со всеми, но жертва оказалась тебе не по зубам. И теперь ты специально обвиняешь её, чтобы отвести от себя подозрения.

– Это ложь! – под градом обвинений я поначалу опешил, но затем разозлился и подскочил с кровати, сжав кулаки. – Это всё неправда! Я никогда! Да я...

– Правда это или нет, будет разбираться следствие, если, конечно, до этого дойдёт. – Моя вспышка ничуть не смутила Мочинского. – Однако, если ты продолжишь обвинять госпожу Терентьеву, у меня просто не будет другого выхода, кроме как передать показания твоих коллег в следственный комитет. Я и так с трудом убедил Дмитрия Степановича не подавать заявление, пока сам во всём не разберусь, но если ты не настроен сотрудничать, я умываю руки. Напишу рапорт, и пусть тобой полиция занимается.

– Но я ни в чём не виноват... – угрюмо буркнул я, чув-

ствуя, как проходит запал злости и меня начинает морозить. — Я ничего такого не делал.

— И я тебе верю, — вновь натянул улыбку на морду нюхаль. — Наверняка твой начальник просто пытается тобой прикрыться, вот и приказал дать такие показания. Сам накосячил, ни инструктаж толком не провёл, ни эвакуацию нормально организовать не смог, вот и ищет козла отпущения. Но, понимаешь, незнание закона не освобождает от ответственности. Ты в журнале по технике безопасности расписался? Расписался. Теперь сам себе злобный Буратино. Вопрос в том, по какой статье пойдёшь. Одно дело просто нарушение инструкций гражданской обороны, а преступная халатность с угрозой для жизни — это совсем другое, согласишься.

Я без сил откинулся на кровати. По словам инспектора, всё выходило правильно. Когда я устраивался, Андрей Иванович действительно давал расписаться в нескольких журналах по технике безопасности, правда, никакого инструктажа не проводил. Отмахнулся, мол, на кухне тебе делать нечего, а за всё остальное отвечает он сам. Бумажки же все эти чистая формальность, чтобы проверки не докапывались. Мог он свалить всё на меня? Да запросто! Точно так же и Ростик с другом вполне способны были дать на меня показания, особенно если им намекнули, что именно нужно.

Вот и получается, что куда ни кинь, я получаюсь виноватым. А уж в возможность выиграть суд у богоборца и главы строительной корпорации... да чего уж там, надо говорить

прямо, главы древнего аристократического клана, насчитывающего больше двухсот лет истории, нереальна. Меня даже слушать никто не стал бы, даже если бы записи с камер сохранились. Мало, что ли, историй ходит в сети о том, что случалось с теми, кто переходит дорогу кланам. А меня они раздавят и не заметят. Так что, наверно, стоило согласиться на предложение нюхача, но что-то скребло на душе, не давая сказать «да».

– Я... я могу подумать? – сглотнув слюну, чтобы смочить пересохшее горло, промямлил я, – Просто всё так быстро. Я только в себя пришёл, и тут на тебе. У меня ещё голова толком не работает.

– Думаешь, если будешь тянуть, что-то изменится? – Мочинский насмешливо взглянул на меня, и в глубине его глаз я увидел презрение. – Но ладно. Я схожу выпью кофе, а то позавтракать не успел, а ты подумай. Большого предложить не могу.

Инспектор вышел, а я растёкся по кровати, словно амёба. Мыслей просто не было. Отсрочку я попросил просто потому, что не знал, что ещё сделать. Писать чистосердечное признание не хотелось до зубного скрежета. Вот просто рука не поднималась. Вроде нюхач всё правильно говорил, но что-то в нём вызывало у меня стойкое отвращение. Ну не верил я в добрые намерения постороннего человека. Может, я и деревенский, но уж не совсем валенок, и жизнь немного знаю. Жаль только, выхода из ситуации я просто не видел. И

позвонить посоветоваться было не с кем, да и телефона у меня не имелось. В итоге, когда вернулся Иннокентий Сергеевич, я так и лежал на кровати, пытаюсь найти хоть какое-то решение.

– Итак, ты подумал? – с ходу взял быка за рога Мочинский. – У меня больше нет времени возиться с тобой. Или подписывай явку с повинной, или я передаю дело в следственный комитет, и дальше они уже будут с тобой работать. Кстати, в КПЗ у тебя будет много времени на размышление, правда, только если сокамерники попадутся нормальные, но это как повезёт. Бывают отморозки, что...

– Хорошо, я всё напишу, – убитым голосом перебил я инспектора. – Есть ручка и бумага?

– Обижаете. У меня уже всё подготовлено, – расплылся в улыбке нюхач. – Вот прочитай и подпиши. Я знал, что ты окажешься разумным парнем, поэтому постарался тебе помочь.

Я взял несколько листов, отпечатанных на принтере, и принялся внимательно изучать, что там написано. Вышло, что всё произошло из-за моей неопытности и некомпетентности. Мол, перепугался и, не отдавая отчёта в своих действиях, не дал Терентьевой покинуть помещение во время тревоги, после чего мешал её битве с упырём. На этом месте я не выдержал и ехидно хмыкнул. Похоже нюхачу неплохо заплатили, раз он вписал такую реальную лажу. Но мне было не с руки поднимать бучу и ссориться со стоящим за

ним кланом богоборцев. Выиграть я с этого ничего не смогу, зато нажить проблем запросто.

– Ну, вроде всё правильно. – Несмотря на то, что я принял решение, уверенности в нём у меня не было. – Тут подписывать?

– Да, на каждой странице распись с расшифровкой, – принялся показывать Мочинский: – И на последней от руки фразу «С моих слов записано верно».

Я в последний раз вздохнул и, примостив листы на тумбочке, начал карябать ручкой, но успел расписаться только на первом листе, как дверь в палату открылась и на пороге показалась молодая и довольно симпатичная девушка, тут же нахмурившаяся, увидев изменившегося в лице Мочинского.

– Что здесь происходит?! – холодный, лишённый эмоций голос разнёсся по палате, а посетительница в два шага оказалась возле меня и ловко схватила бумаги, быстро просматривая их содержимое. – Иннокентий Сергеевич, это как понимать?!

– Всего лишь помогаю молодому человеку разобраться с проблемами, – взял себя в руки инспектор и натянул на морду вежливую улыбку, хотя выглядела она скорее как оскал. – Исполняю свой долг, так сказать.

– Подсунув эту филькину грамоту? – потрясла бумагами девушка, а затем разорвала листы на четыре части и швырнула в мусорное ведро. – Я никогда не лезла в работу вашего

отдела, закрывала глаза на многочисленные факты поборов, однако сейчас вы перешли черту. Мне плевать, сколько вам заплатили Терентьевы, но если я ещё раз увижу вас рядом с моими подопечными, вы отправитесь прямиком в службу собственной безопасности. И, клянусь, я приложу все усилия, подниму все связи, чтобы оттуда вы уехали прямиком на зону. Это понятно?

– А вы не слишком круто взяли? – По побледневшей роже Мочинского было видно, что угрозы девушки не пустой звук, однако он пытался храбриться. – Не боитесь надорваться?

– Ты, кажется, не понял, – девушка улыбнулась, но мне показалось, что в палате резко похолодало. – Далеко не все идут в бюро, чтобы обирать несчастных предпринимателей. Большинство из нас знает, насколько опасны боги и их посланцы. Если хотя бы одному удастся вернуться, человечество умоется кровью. Но такие, как ты, тараканы, лезущие из всех щелей и только и думающие, как бы чего урвать, мешают нам работать. И нет, я не боюсь раздавить парочку-другую насекомых. Так что не становись у меня на пути.

Окончательно спавший с лица Мочинский молча вскочил со стула, подхватил папку и кинулся из палаты. Я же проводил его взглядом и грустно вздохнул. Честно говоря, я бы предпочёл общество нюхача. Его мотивы я хотя бы частично, но понимал. А вот что нужно этой психованной девице, от которой так и веет холодом, было совершенно неясно. И мне это не нравилось.

– Прошу прощения за эту сцену, – тем временем девушка словно ожила, вырубил «холодильник» и, мило улыбнувшись, села на ещё не успевший остыть после бегства инспектора стул. – Конфликт внутренних интересов, так сказать. Больше подобного не повторится.

– А зачем это нужно было Терентьевым? – сам не знаю почему, я вдруг задал этот вопрос, хотя собирался спросить совсем другое.

– Тут всё просто, – отмахнулась девушка. – Статус богорца даёт весьма значительные привилегии. Поэтому для старых родов обычная практика объявлять всех детей пробуждёнными. Натянуть способности на ранг F несложно. Там помогли, тут глаза закрыли. Бюро обычно не свирепствует, потому как даже если какой-то конкретный мальчик или девочка оказываются лишёнными дара, то их дети вполне могут быть весьма высокого ранга. Вот только многие стали забывать, что вкупе с правами идут и обязанности. Ольга как раз из таких. Дара у неё нет, от слова совсем, но Бутурлин кого надо подмаслил, где надо лизнул и пробил дочке низший ранг. Тем более она чуть ли не с рождения с третьим наследником Терентьевых обручена. Никто и не ждал от неё подвигов, однако она умудрилась серьёзно накосячить. Вот муж с папой и подсуетились. Быстренько заплатили Мочинскому, чтобы тот развёл тебя на чистосердечное признание.

– Будто у меня был другой выбор, – буркнул я, заливаясь краской от стыда за то, что повёлся как ребёнок. – Доказать,

что это она меня толкнула, всё равно не получится.

– Это так, – кивнула девушка. – Хотя даже если удастся, адвокаты выставят всё таким образом, будто она хотела тебя спасти.

– Тогда зачем вы тут? – Во мне проснулась злость. – Не проще мне было подписать бумаги? Хотя бы с Терентьевыми не поссорился бы, а может, и денег бы срубил. А сейчас что мне делать? Им пальцами щёлкнуть достаточно, чтобы меня уничтожить. Как мне теперь жить дальше?

– А вот насчёт этого я и пришла поговорить. Прошу прощения, я сразу не представилась. Юлия Алексеевна Обрескова, главный специалист отдела надзора за лицами с паранормальными способностями бюро контроля. – Девушка продемонстрировала удостоверение. – Как ты, наверно, понял, моя задача – присматривать за богоборцами. И сразу, предвосхищая твой вопрос, отвечу, к тебе это имеет прямое отношение. Дело в том, что ты умудрился убить упыря вилкой для стейка. Честно говоря, о подобном мне слышать не доводилось, но тут нужны ещё исследования. А вот случаи спонтанного пробуждения в критической для жизни ситуации не редкость, и тут двух мнений быть не может – ты богоборец. Ранг и направление нам ещё предстоит уточнить, но сам факт твоего пробуждения неоспорим.

– И... что теперь... – Сказанное Обресковой просто не умещалось в моей голове.

– А теперь ты будешь учиться и тренироваться, – улыбну-

лась девушка. – Я не зря говорила о привилегиях. В частности, богоборцы имеют приоритет при поступлении в учебные заведения второй степени и выше. А раз так, значит, ты теперь имеешь возможность поступить в любой колледж по своему выбору, даже несмотря на то, что учебный год уже начался. Надеюсь, ты понимаешь, что наряду с привилегиями одарённые имеют и обязанности, поэтому либо ты войдёшь в боевую группу учебного заведения, где вами будет заниматься наставник, либо тебе придётся выбирать между гораздо менее привлекательными вариантами. Например, наложением контролирующей печати.

– Офигеть... – придавленный новостями, я только это и смог пробормотать, ощущая себя словно после удара пыльным мешком по голове. – И чего делать?

– Я предлагаю совместить приятное и полезное и выбрать политехнический колледж. Там уже сформирована команда, но недавно в ней удачно появилась вакансия. Для тебя это идеальный вариант. – Юлия Алексеевна протянула мне пачку документов, начинающихся с анкеты абитуриента. – Ну а дальше всё зависит от тебя самого. Вполне возможно, лет через двадцать у нас появится новый клан борцов с духами.

– Это, получается, мне повезло? – всё ещё ошарашенный, я тупо глядел на бумаги, не в силах собраться с мыслями.

– А вот это мы ещё увидим, – почему-то кровожадно улыбнулась Обрескова.

Глава 2

С момента эпического появления в моей палате Обресковой с заявлением, что я богоборец, всё закрутилось в безумный водоворот. Меня каждые три часа обследовали, ощупывали, прослушивали, брали все анализы, которые можно придумать, и такие, о которых я даже никогда не слышал. После этого я попадал в руки Юлии Алексеевны, которая снова и снова расспрашивала меня о том, что случилось в кафе, причём её интересовал не конфликт, а то, что я чувствовал и думал в тот момент.

А после того, как я повторил всё раз десять, не меньше, мы отправились в спортивный зал, располагающийся прямо в клинике. Правда, как оказалось, заведение это специфическое и занимается исключительно проблемами богоборцев. И тренажёры были ориентированы на них же, с учётом специфики и личных особенностей. То есть служили для развития божественного дара вне зависимости от его вида, каждому можно было подобрать подходящее устройство. Каждому, но не мне.

К сожалению, тип моей силы определить не удалось. Ни один датчик не фиксировал проявление дара, равно как не помогали и тренажёры. Я не мог использовать силу стихий, магические знания не всплывали в моей голове, не появлялись и артефакты любого вида. Что бы ни пробовали Обрес-

кова и врачи, не получалось ничего. Я уже был готов признать, что они ошиблись, и я никакой не богоборец, но в последний день меня привели в подвал, где была оборудована особая комната.

Полное отсутствие мебели, за исключением невысокого бетонного столба посередине, и стены, покрытые руническими знаками, как бы намекали, что здесь происходит нечто особое. И действительно, Юлия Алексеевна торжественно водрузила на столб изрисованный магическими печатями металлический куб, затем похлопала меня по плечу, вручила ту самую вилку для стейка, которой я якобы завалил упыря, и молча вышла, заdraив за собой дверь. Честно говоря, я немного опешил, потому как мне никто ничего объяснить не удосужился, но ничего хорошего ждать явно не приходилось.

Сжав немного погнутое оружие, один раз уже хорошо мне послужившее, я принялся аккуратно обходить столб с коробкой, оглядывая её со всех сторон. Источником угрозы в пустой комнате могла служить лишь она, но пока ничего не происходило. Металлический куб размером грани сантиметров в тридцать, исписанный магическими кругами и странными символами, спокойно стоял на подставке, никоим образом на меня не реагируя. Покружив вокруг него минуты три, я заметно расслабился, хотя на душе стало горько. Видимо, всё же Обрескова ошиблась, и никакой я не богоборец. И теперь придётся возвращаться к своей прежней жизни без особых перспектив и возможностей. Хорошо ещё, что ника-

ких особых планов я не строил, сразу подозревая, что этим всё и закончится. Так что хоть и немного обидно, но не слишком, а эти дни я буду вспоминать как небольшое приключение... поток упаднических мыслей разорвал едва слышный вой, раздавшийся в комнате.

Я резко отпрянул к стене, напрягшись и выставив вилку перед собой. Пусть немного забавное, но это было оружие, а десять сантиметров стали в тушку мало кто захочет получить. Но в это мгновение до меня дошло, что моим противником будет совсем не человек. Главной задачей богоборцев было уничтожение злобных духов, нападающих на людей, значит, для проверки вполне логично было натравить на меня такого. От этой мысли меня бросило в пот. Это что получается, со мной опять поступили, как в детстве? Только тогда отец выкинул меня из лодки на середине реки, чтобы я научился плавать, а Обрескова пошла дальше и оставила меня один на один со злобным потусторонним созданием.

Тем временем громкость воя нарастала, и вскоре он уже ревел с такой силой, что было больно ушам. Но самым страшным оказалась не громкость, а та ненависть и жажда крови, что звучала в нём. Казалось, существо, запертое в кубе, ненавидит весь белый свет и готово уничтожить его, едва получит свободу. Честно говоря, подобное сильно напрягало, и я чувствовал, как потеют ладони, которыми я сжимал своё единственное оружие. Опыта работы по хозяйству мне хватало, чтобы понимать, что скользящая в пальцах рукоять

— это худшее, что может случиться в бою. Распороть себе ладони при ударе можно как нефиг делать. И пусть у меня был не нож, а вилка, особой роли это не играло, так что я принялся судорожно обтирать кисти об одежду и проморгал момент, когда коробка подпрыгнула на столбе и затряслась, словно изнутри на волю рвалась орда демонов. Хотя, по сути, так и было.

Я покрылся холодным потом. Ситуация пугала сильнее, чем тогда, с упырём. Может быть, потому что там всё случилось неожиданно, да и рядом кто-то был. Сейчас же я находился один на один с потусторонним чудовищем, запертый в небольшой комнате без окон, то есть даже сбежать не мог, иначе хрен бы я стоял и ждал, пока эта тварь выберется из коробки. А в том, что она выберется, сомнений не было — куб всё чаще подпрыгивал, а кроме того, начал деформироваться, словно его били изнутри. То тут, то там появлялись выпуклости, и было понятно, что долго он не протянет.

Так и произошло. Следов от ударов появлялось всё больше, и вскоре узилище духа, а ничем другим это быть не могло, уже ничем не напоминало куб. Скорее оно было похоже на баскетбольный мяч, только корявый и металлический. Самое главное, что это нарушило магические печати, сдерживающие чудовище, и оно с каждой секундой рвалось всё сильнее, и в один момент, после особо сильного удара, металл сдался и разлетелся на куски. Я инстинктивно прикрыл лицо, чтобы защититься от осколков, а когда вновь распах-

нул глаза, передо мной стоял монстр.

Его тело было похоже на человеческое, только очень худое, но конечности казались неестественно длинными. Пальцы заканчивались хищно загнутыми когтями, похожими на медвежьи, только гораздо крупнее, но самым примечательным была его голова. Её заменял олений череп, в котором ярким потусторонним огнём горели глаза. Рога были не слишком длинными и разлапистыми, делились всего на три ветви каждый, но зато заканчивались острыми концами, готовыми нанизать зазевавшуюся жертву, однако особое внимание привлекали не они, а клыки. Длинные, острые, ничуть не похожие на те, что бывают у некоторых копытных. Я видел кабаргу, у неё клыки скорее декоративные, предназначенные для удара, а не для укуса. Эдакие мигрировавшие рога. Но у этого чудища клыки были острыми, волчьими.

Их предназначением было именно рвать жертву на куски, чтобы кровь лилась ручьём. И сейчас добычей хищника мог стать я... как ни странно, но эта мысль привела меня в чувство, позволив собраться, даже страх немного отступил. Я сжал покрепче вилку и слегка шагнул вперёд, выставляя перед собой оружие. Увидев моё движение, тварь взвыла и тоже шагнула навстречу, слегка опуская голову и как бы целясь в меня рогами. Как я понял, монстр воспринял это как вызов и принял его, собираясь показать, кто тут жертва, а кто охотник.

Дух зарычал и кинулся на меня. Точнее прыгнул, словно

зверь, оттолкнувшись сразу всеми четырьмя конечностями, стремясь нанизать меня на острые концы ветвистых рогов. Будь они шире, как у лося или марала, тварь, несомненно, зацепилась бы за стену, но, к сожалению, его хозяин явно знал толк в лесной живности и создал своего слугу настоящим хищником, вот только разумом тот явно недалеко ушёл от животных. Иначе не стал бы вот так бездумно бросаться на и так зажатую в угол жертву.

Будь тварь поумнее и лишь обозначь атаку рогами, а по настоящему ударь когтями, куда более опасными, на мой взгляд, там бы мне и пришёл конец. Но монстр всерьёз решил украсить мою тушку шестью незапланированными природой отверстиями, бездумно кинувшись в атаку. Я только потом понял, что подсознательно сместился к двери, хоть она была почти незаметна на фоне расписанных руническими знаками стен. И когда вырвавшийся дух прыгнул, я рефлекторно кинулся ему под ноги, стремясь избежать удара. И мне это почти удалось. Чудище не успело среагировать на моё движение, да это и сложно было сделать в воздухе, так что, пролетая, лишь полоснуло грабками меня по плечу, с одинаковой лёгкостью разорвав и рубашку, и кожу, а в следующую секунду со всего маху впечаталось рогами в дверь, выбив её наружу.

Честно говоря, я такого не ожидал и действовал скорее инстинктивно, чем осознанно. Но упускать появившуюся возможность не собирался. Путь был заблокирован возя-

щимся на полу монстром, пытающимся выдрать рога из панели двери, где те прочно засели, но у меня оставался шанс проскочить. Или... я посмотрел на зажатую в руках вилку, но через мгновение откинул эту мысль. Ну не был я уверен, что действительно являюсь богоборцем, а подставляться совершенно не хотелось. К тому же тут должны быть настоящие убийцы духов, та же самая Обрескова, например. Вот пусть сами со своей тварью и разбираются.

Только вот прошла минута, а никто не спешил уничтожать опасного духа. Создавалось полное ощущение, что в округе никого нет, хотя, когда мы сюда шли, я своими глазами видел и персонал, и два поста охраны, один из которых располагался непосредственно перед этой комнатой. Однако монстр был ещё жив, а вот богоборцы так и не показались. Видя, что ещё немного – и тварь освободится, я кинулся к выходу, не обращая внимания на кровоточащее плечо. Как говорится, если гора не идёт к Магомету, то я сам найду охрану. Не могут же они позволить духу бегать по госучреждению.

Места протиснуться мимо занятого своим освобождением рогача почти не было, но я решил рискнуть. Это было опасно, но всяко лучше, чем оставаться в небольшой комнате, где я окажусь как в мышеловке, стоит духу обрести свободу. Думаю, вторую ошибку он не совершит, да и ещё одной двери здесь не было. Так что я подождал, пока монстр ухватится за полотно лапами, и кинулся бежать. И тварь тут же среагировала, попытавшись схватить меня своими мерз-

кими грабками.

Не знаю, где у меня нашлось мужество, но, как и в случае с упырём, я не собирался отступить, и едва чудовищная лапа задела меня, всадил в неё вилку. Та пронзила запястье, заставив монстра завывать и задёргаться, а я проскочил мимо, чудом не попав под удар ноги, и бросился к выходу в коридор. Позади, словно в насмешку, раздался треск не выдержавшего напора духа дверного полотна и охотничий вой увидевшего убегающую добычу монстра. Это подстегнуло меня не хуже допинга, и через мгновение я буквально вышиб собой тяжёлую распашную дверь... чтобы увидеть пустой коридор.

Более того, помещение выглядело так, будто тут давно уже никого не было. Облупившаяся краска на стенах, облетевшая штукатурка, грязь, пыль, сломанные светильники. Полное ощущение, что попал в заброшенное здание. Я мысленно выругался, стараясь сберечь дыхание. Естественно, разглядывал коридор я на бегу, дожидаться монстра никакого желания у меня не было. Пусть дверь, через которую я так удачно проскочил, была гораздо крепче, но вряд ли она надолго задержит духа, уж слишком удобной там была сделана ручка. Широкая такая, на всё полотно, расположенная на высоте чуть ниже метра, по требованиям безопасности она должна быть максимально простой в эксплуатации для скорости эвакуации, но сегодня требования бюро сработали против меня, так что я не отказал себе в удовольствии пройти по их родственникам, красочно описав их личности и способы проти-

воестественных связей с животными и предметами быта.

Про себя, естественно. А ещё с удивлением отметил, что не чувствую того парализующего ужаса, что накатил на меня при виде упыря. Нет, какой-то страх был, но он словно отошёл на второй план, оставшись где-то глубоко в душе и не мешая, а скорее стимулируя и подгоняя. Так бывает, когда, например, съезжаешь с высокой крутой горки на лыжах. Дыхание перехватывает, поджилки трясутся, потому что понимаешь, что если упадёшь, то будешь катиться кубарем до самого низа и точно костей не соберёшь, тем более в деревне никто и не думал ставить защитные ограждения или как-то ещё заботиться о безопасности. Но восторг и азарт с лихвой перекрывают другие эмоции, образуя дикую, но невероятно бодрящую смесь, похожую на то, что сейчас ощущал я, убегая от хищного духа.

Причём почему вдруг появился этот азарт, я и сам сказать не мог. Я прекрасно понимал, что если чудище до меня доберётся, я умру, но сейчас это был лишь пустой набор слов. Грубо говоря, мне было плевать. С каждым шагом я всё больше жаждал схватки с врагом, поединка, из которого выйдет только кто-то один. Кровь буквально кипела от адреналина и ещё чего-то первобытно дикого, что пробудил во мне вой духа. Наверно, именно это ощущали наши предки, загоняя мамонта в ловушку и забрасывая его камнями или принимая разъярённого пещерного медведя на грубо обожжённое копьё. Сила, позволяющая противостоять самым смертонос-

ным порождениям дикой природы. И пусть моим врагом был дух, он тоже являлся её частью, как и его хозяин. И я точно знал, раз один раз люди победили их и вышвырнули за пределы мира, мне вполне по силам сделать это ещё раз.

Грохот за спиной сказал, что монстр справился-таки с металлической дверью. Я и не надеялся, что она его надолго задержит, но какая-никакая фора у меня теперь была. Я уже не думал о побеге, быстро осматривая попадающиеся помещения на предмет какого-нибудь оружия. Люди по-прежнему мне не встречались, кругом царила разруха и запустение, и найти палку или отрезок трубы было несложно, но я сомневался, что ими можно нанести серьёзный урон рогатой твари. А вот что-то более солидное не попадалось, хотя я пока даже не представлял, что это может быть.

Топот за спиной приближался. Вырвавшийся монстр был в ярости и желал поквитаться со мной за вилку, а я всё ещё не мог найти ни оружие, ни место для драки. Глупо было встречать духа в коридоре, разве что я решу покончить с собой. Увернуться тут решительно негде, и первым же прыжком он насадит меня на рога, хотя... я заглянул в очередную дверь, и у меня появилась идея. Остановившись, я развернулся лицом к преследователю.

– Что, тварь, устал? – я усмехнулся, глядя на полыхающие огни в черепе влетевшего в коридор монстра. – Понравилась вилка? Иди сюда, я её тебе под хвост запихаю.

Вряд ли дух понимал человеческую речь или догадывался

о контексте моего предложения, но сама интонация сработала на него как красная тряпка на быка. Он взвыл и кинулся на меня большими скачками, наклонив рогатую голову так, что бежать мне было некуда. Но удирать я и не собирался. Самым сложным было дожидаться нужного момента. Инстинкты вопили бросить эту дурацкую затею и спастись, но разум командовал стоять и ждать, ждать столько, сколько это будет нужно для исполнения внезапно пришедшей в голову безумной идеи. И я стоял не шевелясь до тех пор, пока монстр не взвился в последнем, самом длинном прыжке, должном закончиться моей смертью. А затем кинулся в дверной проём, позволяя рогачу пролететь мимо, и тут же захлопнул за собой дверь, бросившись бежать в сторону второго выхода, ведущего в коридор, перпендикулярный первому.

Подобные комнаты я видел и раньше по дороге, но мысль о том, как их использовать, пришла только сейчас. По сути, это был жест отчаянья, не последняя надежда, но что-то вроде. Попытка выиграть время, вдруг повезёт чего найти, и надо сказать, что сработало! Вылетев из комнаты и захлопнув за собой двери, представляющие собой скорее моральную преграду, чем физическую, я увидел заветную надпись, которую выглядывал всю дорогу. Запасной выход.

Я мог по-разному относиться к бюро, но одно было точно, дело оно своё знало. В любом здании обязательно был путь для эвакуации с любого этажа. Это не стало исключением, тем более что того же требовала техника пожарной безопас-

ности. И это тоже было для меня очень важно. Но, выскочив на лестничную площадку, я бросился бежать не вниз, где располагалось убежище, а наверх, мысленно взывая к судьбе, чтобы и там было всё, что положено.

Подъём на два этажа дался мне непросто. Дыхания не хватало, ну не любил я бегать, а тут ещё и по лестнице пришлось, но мои усилия не пропали напрасно. Прямо передо мной была цель, то, для чего я стремился сюда, невзирая на взявшего мой след монстра. Пожарный щит с облупившейся от времени краской, потерявший одну дверцу, но всё ещё полностью укомплектованный. Рукав, огнетушитель, ведро для песка и, самое главное, тяжёлый металлический багор и штурмовой топор, даже лучше того, что я ожидал. Не обычный, плотницкий, отличающийся лишь покрашенной рукоятью, а полноценный пожарный, с фибергласовой ручкой, удобным лезвием и шипом на обухе. Идеальное оружие для борьбы с любым противником. Я улыбнулся находке и протянул руку к багру.

Дух не заставил себя ждать. Выскочив на лестничную площадку и увидев меня, он дико завыл в предвкушении крови, вот только атаковать на подъёме — это не совсем то же, что на ровном месте. Особенно когда тебя ждут, выставив перед собой багор и уперев его в последнюю ступеньку. Но чудищу было уже всё равно, оно дошло до крайней степени исступления и даже на секунду не задумалось, нападать или нет. Прыжок вышел на загляденье, ровно таким, каким я его и

представлял. И пришёлся именно туда, куда я рассчитывал. От тяжёлого удара багор едва не вывернуло из рук. Со всего маха насадившийся на лезвие монстр завыл дурниной и попытался достать меня когтями, но я оказался быстрее, изо всех сил оттолкнув врага вместе с застрявшим в груди оружием. Дух скатился по лестнице, рыча и завывая, однако освободиться сразу не смог. Точнее, он попытался, извернувшись и поднявшись на четвереньки, ухватился за мешающую ему железяку, но было уже поздно. Я не собирался ждать и, как только противник отвлёкся, прыгнул на него сам, крепко сжимая в потных ладонях рукоять занесённого над головой топора.

Монстр заметил опасность, но сделать ничего не успел. Падая, я со всей силы вонзил ему лезвие топора между глазниц, чувствуя, как под ним хрустит череп, раскалываясь на две части. Приземление вышибло у меня воздух из груди, но, когда я сумел снова вздохнуть и подняться на ноги, оказалось, что всё уже закончилось. Вместо жуткого хищника, готового растерзать всё живое, на лестничной площадке лежала мёртвая туша с разрубленной пополам головой. А затем мир вокруг пошёл рябью, и я снова оказался в той самой комнате, откуда всё началось. Неизменным остался лишь труп духа, да и тот в скором времени принялся растворяться, исходя чёрным дымом. А я почувствовал дикую слабость. Все раны, никуда, кстати, не девшиеся, жутко заболели, голова закружилось, и последнее, что я увидел, как в распахнутую

дверь врывается Обрескова.

Глава 3

Едва я открыл глаза, первое, что увидел, – это Обрескову, рассматривающую меня, словно зверька редкой породы. Под этим внимательным, можно сказать, расщепляющим на молекулы взглядом опытного прозектора мне стало не по себе. Крупные мурашки табуном пробежали по спине, заставив поёжиться и выше подтянуть одеяло, укутываясь по самый подбородок, пусть это и выглядело совершенно по-детски.

– Здравсьте, – промямлил я, не найдясь, что ещё сказать.

– Знаешь, а ты меня удивил, – ответила девушка всё с тем же выражением лица, оглядывая меня с головы до ног. – Очень удивил. Теперь понять бы, хорошо это или плохо.

– А чего плохого-то? – Мне стало немного обидно, оказывается, то, что я выжил, кому-то не понравилось.

– Знаешь, что за духа ты убил? – ответила вопросом на вопрос Юлия, внимательно глядя мне в глаза.

– Не-а, – помотал я головой, – откуда? Я же не из богоборцев, чтобы меня этому учили.

– Это вендиго, – голос девушки вдруг изменился, став тихим и вкрадчивым. – Индейский дух, ранг опасности – второй граничный с переходом в третий. Невероятно сильная и хитрая тварь, идеальный охотник, никогда не теряющий выбранную жертву. Чаще всего появляется в лесах Северной

Америки. В одиночку способен терроризировать огромную территорию, устраивая кровавую бойню и вырезая целые посёлки, за что часто получает оранжевый уровень угрозы. Для уничтожения рекомендуют отправлять две-три опытные команды, в которых обязательно есть стихийники огня или молнии. И мне вот непонятно, как зелёный пацан без малейшего признака проявления дара за одну неделю в одиночку убивает даже не одного, а двух сильных и опасных монстров. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Н-нет, – проблеял я немного испуганно, – я-а не знал... оно само как-то получилось...

– Само, говоришь, – Обрескова несколько секунд посверлила меня взглядом, а потом вдруг улыбнулась, – ну ладно, поверю на этот раз. Такое бывает, но редко. Обычно при проявлении дара одарённый получает и знание о том, как его применять, но в истории есть пара случаев, когда такого не происходило. Постепенно разберёшься. Сегодня отдохай, восстанавливайся, но рапорт о случившемся всё же написать придётся. Привыкай. Как говорится, самый страшный монстр – это бюрократизм. Ну а завтра тебя выпишут, и отправишься в колледж, а то и так много пропустил.

– Ага, – только и смог кивнуть я, поражённый стремительными изменениями в поведении куратора, но в последнюю секунду взял себя в руки. – А можно спросить? Вы сказали, что я не мог победить вендигу. Тогда зачем его на меня направили? Я думал...

– Там не должно было его оказаться, – поморщилась Юлия Алексеевна, явно недовольная тем, что приходится оправдываться. – По документам в ловушке сидела обычная обдериха. Мелкий дух жёлтой угрозы, от которого при некоторой удаче даже обычный человек отбиться может. Она и убить-то никого не может, только подрать. Самое опасное в ней, что страшна как смертный грех. Мы часто используем таких вот монстров для шокового пробуждения, процедура давно отработана и полностью безопасна. Комната, где ты был, создаёт магическое подпространство, но наблюдатели могут видеть всё, что происходит внутри, и вмешаться, если потребуется.

– Тогда почему мне никто не помог? – Я уже полностью пришёл в себя, а вместе с этим пришло раздражение. – Сами говорите, что эта тварь, вендиго, может целую деревню вырезать! Так какого...

– Следите за словами, юноша! – повысила голос Обрескова. – Я не потреплю хамства! А что до твоего вопроса... это диверсия. Целились не в тебя, а в меня. Кому-то поперёк горла то, что я получила повышение. Разберусь...

– Ну да, не сомневаюсь, – я горько усмехнулся. – Конечно разберётесь. Порешаете там между бла-ародными домами. А что из-за ваших интриг люди могут погибнуть, вам же плевать, правда?

– Неодарённые режут и предают друг друга точно так же, а людей из-за них гибнет куда больше, – нахмурилась Юлия, –

но я поняла, о чём ты. Да, наверно, я должна извиниться. Но считаю, что слова без дела ничего не значат. Лучшим искуплением моей вины будет найти того, кто это сделал. Если хочешь, можешь считать меня бесчувственной колодой, я привыкла.

– Да я не... – почему-то смутился я, – извините.

– Это ты меня извини, – смягчилась девушка, – мне иногда тяжело воспринимать эмоции. Последствия одной травмы. Ты прав, моя ошибка могла стоить тебе жизни. Но я рада, что ты выжил. Честно.

– Благодарю, – я улыбнулся. – А уж я-то как рад. И ещё раз, что подлечили, а то неохота в больнице валяться. Недолюблю их, честно говоря.

– Это после комы? – Обрескова явно видела мою больничную карту, так что я не стал отпираться. – Понимаю. Сама терпеть не могу болеть. Поэтому задерживать тебя не будем. Пообщаешься с инспектором, напишешь рапорт и свободен. Приводи себя в порядок, через десять минут за тобой зайдут.

И тут же вышла, даже не попрощавшись. Впрочем, я не сильно-то и хотел. Обрескова мне ещё в первый раз показала немного странной. Да, уверенной в себе, деловой, со стальной хваткой, но проскакивало что-то в её голосе и взгляде, от чего казалось, будто она вовсе не испытывает эмоций, а улыбается или хмурится, потому что так надо, но иногда забывает этого делать. Но потом вдруг всё раз и становится нормальным. Сейчас вот тоже был такой момент,

перед тем как я ей нахамил. Однако, немного подумав, я выбросил из головы кураторшу с её тараканами. Мне со своими бы разобраться. А потом пришёл тот же инспектор, что допрашивал меня в первый раз, и всё понеслось по новой. И за всеми этими треволнениями я только вечером вспомнил, что так и не узнал, что у меня за тип дара и какой ранг мне присвоили.

* * *

– Садитесь, – директор политехнического колледжа, Елена Станиславовна Шашкова, кивнула, отвечая на приветствие студентов. – Ирина Валентиновна, прошу прощения, что прерываю занятие, но у меня объявление. Как куратора группы оно вас тоже касается. С этого дня у вас новый студент. Вот, прошу любить и жаловать, Виктор Орехов. Принят в связи с особыми обстоятельствами. Ну всё, не буду мешать, дальше вы сами справитесь.

– Благодарю, Елена Станиславовна, – кивнула преподаватель, провожая директора, и повернулась к студентам. – Так, тихо! Ничего особого не случилось! Продолжаем занятие. А ты, Виктор, садись на свободное место и включайся в работу. Потом подойдёшь, возьмёшь конспекты предыдущих лекций, и, если надо, поговорим о дополнительных занятиях.

Я прошёлся вдоль рядов, выглядывая, куда бы призем-

литься, но свободным оказалось только место на последней парте возле окна. Эдакое классическое место ОЯШа, только вот мы были не в Японии и не в Америке, поэтому за партой сидели по двое, и у меня оказалась соседка. Впрочем, я ни на мгновение не расстроился, тем более что девица оказалась весьма миловидная. Светло-русые волосы заплетены в две тугие косы, чуть скуластое, но вполне симпатичное лицо с аккуратным носиком, лукавыми карими глазами, сейчас оценивающими меня с ног до головы, и чувственным ртом с сочными полными губами. С фигурой тоже всё нормально, по крайней мере, выглядывающие из-под короткой юбки ножки были ровными и стройными. Короче есть, на что залипнуть.

– Можно? – я указал на свободное место, когда молчание слегка затянулось.

– Садись, – благосклонно кивнула девчонка, слегка подвинувшись и освобождая мою половину от своих вещей. – Алёна. А ты Виктор, да? Чего так поздно к нам?

– Так получилось, – криво улыбнулся я, пожимая плечами, – сам не ожидал. Можно сказать, что перемены подкрались и едва не ухватили меня за жо... извини.

– А ты забавный, – прыснула в кулачок Алёна. – Роботов любишь?

– Как помидоры, – и, видя непонимающий взгляд девушки, я добавил, пародируя кавказский акцент: – Есть да, а так нэт. Не знаешь, что ли, этого анекдота?

– Не-а, – снова с трудом удержала смех девчонка, – чувствую, с тобой не соскучишься.

– Белова! – прервал нас окрик учительницы. – Ты хочешь ответить? Нет? Тогда будь добра не мешать. А тебе, Виктор, тоже стоит время уделить учёбе, а не новой соседке.

– Извините, – буркнули мы одновременно и, глянув друг на друга, едва не рассмеялись, но решили не злить преподавателя, так что до конца пары сидели, как мыши под веником, записывая лекцию.

Точнее, Алёна записывала, а я просто слушал, даже не пытаясь чего-то черкать в тетради. Я и в школе-то последний год почти не учился, плюс пропустил почти неделю, когда валялся в больнице и бегал от вендиго. Кстати, насчёт последнего мне настоятельно рекомендовали не распространяться. Подписку не взяли, но намекнули, что не стоит. Мол, своей команде сказать можно, а вот обычным людям знать об интригах богоборцев не стоит. Не то чтобы я проникся, но сам факт, что я теперь относился к избранной касте, грел душу, хоть я бы в этом никогда не признался.

– А что означают эти особые обстоятельства? – едва занятие закончилось, нашу парту окружила плотная толпа, а высокая, стройная девушка с красными, словно пламя, волосами устроила мне форменный допрос. – А чего так поздно?

– Может, наоборот, рано, – отшутился я, пожимая плечами, – так уж получилось. Ещё неделю назад я даже не думал, что буду тут учиться.

– Тогда почему? – продолжила напирать красноволосая. – Родители настояли?

– Да я тебя умоляю, родители. Кэтрин, очнись! – презрительно скривила губы яркая блондинка, упакованная по высшему классу, с украшенным кристаллами смартфоном в руках, держащаяся на отдалении от основной толпы в компании пары столь же расфуфыренных девиц. – Они у него кто? Доярка и механизатор? Или этот, как его... агроном? Ты посмотри на его лук. Это же явно китайский гэрбейч по сто рублей за кило. Думаешь, сюда так просто посреди года поступить? Вон Андре так и не смог, а у него фазер – генеральный директор холдинга.

– Твой Андре тупой как валенок, – отрезала Кэтрин или, скорее всего, Екатерина, судя по манере речи блондинки. – Даже тупее тебя, Хелен, чтобы ты поступила, за тебя заплатили столько, что хватит ещё один колледж построить. Но не всё деньгами меряется, понятно?

– Она не тупая, понятно?! – манерно качая пальцем, словно американская звезда, тут же встряла одна из подруг блондинки. – Это абьюз и буллинг.

– Вот я ещё ходячих аксессуаров не слушала, – поморщилась Катя, – ты у нас страшненькая подружка, вот и оттеняй хозяйку молча, а то ощущение, что пекинес заговорил. Так что не лезь!

– То, что ты одарённая, не даёт тебе права... – начала было Хелен, но я довольно грубо её перебил.

– Ты богоборец? – обратился я к красноволосой.

– Да, а что? – с вызовом повернулась ко мне та. – Ты что-то имеешь против одарённых?!

– Да нет, – немного смутился я и отвёл взгляд, – я как бы сам с недавнего времени тоже... ну, богоборец. Собственно, меня сюда и взяли, чтобы с остальными из боевой группы вместе учился. Я, правда, ещё их не знаю, может...

– Что ты сказал?! – Вот, чего я не ожидал, так это того, что на мои слова девчонка буквально вспыхнет, в натуральном смысле этого слова. – Что ты сказал, повтори?!

– Я говорю... – начал было я, но затем отодвинулся, избегая жара. Остальная группа давно разбежалась по углам, а самые умные и вовсе свалили из аудитории. – Ты не могла бы успокоиться?

– Катька ты охренела, что ли?! – взвилась моя соседка. – Ты нам парту спалишь! Вырубай горелку!

– Да ты!.. Да он!.. Да пошли вы!.. – девчонка с пылающими глазами и волосами сжала кулаки, но нападать не стала, а, наоборот, развернулась и пулей вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Что это было? – немного ошарашено я поглядел на Алёну. – Чего я ей сделал-то?

– Ничего, – вздохнула та. – Ты на Катьку не обижайся. Стихийница, что с неё возьмёшь. У меня в школе подруга была, тоже из них, только воздушница, та ещё шлёндра. У них дар сильно на характер влияет, ну, сам понимаешь. Ты

же тоже из богоборцев, должен разбираться.

– Да я неделю всего как, – кисло усмехнулся я, – до этого даже не думал об этом. Нет, ну малыми мы играли в «ловцов и духов», но это так, чисто баловство. А потом как-то не до этого было. В деревне ведь как, работа всегда есть. Летом на огороде, зимой и дров нарубить и со скотиной управиться, а там и солнце село. Так что времени хватало только вечером ролики посмотреть на тытубе, вот и весь мой источник информации. Ну и что в школе рассказывали, но сама знаешь, об одарённых особо не распространяются.

– Это да, – кивнула девушка, – мне Машка и то далеко не всё рассказывала, хотя секреты хранить вообще не умеет. Ладно, разберёшься потихоньку. Ты-то теперь свой, хотя, если честно, скажи кто, никогда бы не поверила. Вообще на одарённого не тянешь.

– Да в курсе, – я и не думал обижаться. – Что поделать, нет у меня бабла на модные шмотки...

– Я не про это, – отмахнулась Алёна. – Ты уж извини, но есть в тебе что-то... деревенское. Ну, знаешь, тебя проще представить в поле там или на тракторе, чем сражающимся с духами.

– А, ты про это, – улыбнулся я, – ну а чего ты хочешь, я всю жизнь в деревне прожил. Это я ещё последние полгода после комы фактически жил в городе, лечился и готовился к выпускным экзаменам. Ну и потом решил не возвращаться и официантом работал, вот и пообтёрся. А так я деревенский

и есть.

– Ты в коме был? – весьма удивилась соседка. – А что случилось?

– Да хрен его знает, – поморщился я, не желая поднимать весьма болезненную для меня тему. – Мама говорит, в один момент утром не проснулся – и всё. Она кипиш подняла, меня на скорой увезли, сначала в райцентр, потом в облбольницу. Там полгода и провалялся. Отчего, почему – никто не знает. Так и не нашли, что со мной было. А я как очнулся, решил, ну его на фиг, на второй год оставаться. Хорошо, соцзащита подсуетилась, устроили мне учёбу по удалёнке, а то до сих пор куковал бы в деревне.

– М-да, весело, – протянула Алёна. – Ладно, главное, что сейчас здоров. Пошли, у нас сейчас физра, надо переодеться. Хотя... ты, наверно, освобождён. И по болезни, и как одарённый. У вас же своя программа.

– Да? Пойду узнаю. – Я поднялся и принялся собираться. – Благодарю. За всё.

– Ой, да забей, – отмахнулась девчонка. – Сочтёмся. Ладно, я побежала, а то Дамирыч опять рычать будет, что опоздала.

– Ага, давай, – я проводил взглядом соблазнительную фигуру соседки и, вздохнув, сам принялся собираться.

Алёна была права, я с виду не походил на богоборца, да и не ощущал себя таковым, если честно. Да, победа над вендиго значительно добавила мне уверенности, но в глубине

души всё ещё жил червячок, шепчущий, что всё это обман. Мол, и упыря не мог ты завалить с одного удара, его и опытные богоборцы А-ранга так убить не могут. Да и с вендиго всё могло быть подстроено, недаром Обрескова говорила, что та комната наводит иллюзии, или что-то вроде того. Вон даже раны уже зажили, когда я очнулся после этого. Правда, остались тонкие свежие шрамы, но мало ли чем их могли нанести, если уж за мной следили.

Против этого у меня было лишь одно возражение. По сути, я был на хрен никому не нужен, чтобы передо мной разыгрывали такое представление. Слишком незначительная персона не то что в масштабах сообщества богоборцев, а даже в пределах одной деревни. Ни я сам, ни моя родня не представляли собой ничего такого, ради чего можно было втягивать меня в интриги подобного уровня.

И ещё один момент. Что с упырём, что с вендиго я ясно ощущал их ярость, ненависть и голод. Желание убивать, рвать жертву на куски, упиваясь тёплой кровью и глотая сладкое от ужаса мясо. И не верил, что это можно подделать. А значит, стоит выкинуть из головы всё лишнее и идти тренироваться. Быть убийцей духов и защитником человечества с таким слабым телом просто стыдно.

Глава 4

Я на секунду замер перед дверью, глубоко вздохнул и, открыв, шагнул на базу богоборцев, где мне предстояло служить. Алёна была права, одарённые на физру не ходили. Преподаватель меня сразу завернул, объяснив, где найти команду, к которой я теперь был приписан. Да, у одарённых имелось много льгот, но при этом не меньше обязанностей, и служить они должны были все, невзирая на пол, начиная с четырнадцати лет, после получения паспорта. Естественно, детей никто на убой не гнал, и это скорее напомнило тренировочные лагеря бойскаутов, но нельзя было отрицать, что они занимались реальным делом, зачищая разную мелочь и снимая значительную нагрузку со взрослых. Ну а попутно набирались опыта как в бою, так и во владении даром.

Наличие своей команды в колледже или вузе значительно повышало статус, так что для одарённых ресурсов не жалели. Своя тренировочная база, спортзал, врачи и ещё много чего, тем более что в основном сами дети были из очень небедных семей, поддерживающих своих чад материально. Всё это теперь было доступно и мне, вот только сейчас волновало меня в последнюю очередь. Зато я очень переживал, как отнесётся группа к новенькому, особенно после вспышки Екатерины.

– Можно? – я стукнул пару раз в дверь кабинета наставника и, не дожидаясь ответа, распахнул её, входя. – Здрав-

ствуйте.

На меня уставилось четыре пары внимательных глаз. Три принадлежали симпатичным девчонкам. Последним оказался пожилой мужчина, сидящий за рабочим столом. Я внимательно огляделся. Честно говоря, не ожидал, что попаду в команду, где все, кроме меня, будут девушками. Да ещё весьма привлекательными. Все три оказались красавицами, хоть были абсолютно разными. Хотя почему три? Катя, несмотря на взрывной характер, тоже выглядела на пять с плюсом. И тоже отличалась от подруг по команде.

– Виктор Орехов? – поднялся наставник и, слегка прихрамывая, вышел из-за стола ко мне, протягивая руку. – Добро пожаловать. Мы как раз тебя ждали. Меня зовут Олег Евгеньевич, я, как, думаю, ты уже понял, наставник вашей группы. Нам как раз одного человека не хватало, так что...

– Значит, это правда?! – с грохотом распахнув дверь, в кабинет ворвалась Екатерина. – Вы променяли Наташу на вот это?!

– Катерина! – повысил голос Олег Евгеньевич. – Выбирай выражения!

– А что, это не так, что ли?! – Хоть девушка уже не полыхала, но сильно спокойней от этого не стала. – Вы все обещали, что это временно и скоро её вернут! А теперь приходит какой-то ушлёпок...

– Катерина! – рявкнул наставник так, что стёкла задрожали, а девица тут же заткнулась. – Я не потерплю оскорблений

члена команды! Ты вправе ждать подругу, но не презирать товарищей, которые будут прикрывать твою спину в бою! Да, будут! Потому что пока Наталья не вернётся, команда у вас неполная, а такую я не имею права выпустить в поле. Но если вы будете просто сидеть на базе, пропустите аттестацию, и вас распустят.

– Вот так, да?! – психанула девчонка, отчего её глаза снова начали светиться, а потом повернулась к подругам. – А вы чего молчите?! Хотите, чтобы Наташку поменяли на этого урода?!

– Нам он, в принципе, никуда не упал, – отозвалась довольно спокойным голосом одна из троицы, слегка раскосая брюнетка, выделяющаяся весьма оригинальной причёской и обилием пирсинга. – Но Олег Евгеньевич тру тему толкает. Хз, когда Натаха комбекнется, а мы в цейтноте так-то. И если дискву словим, то всё, туши свет, тикай с городу. Сама знаешь, что у меня за траблы.

– То есть какая-то бумажка для вас дороже подруги?! – окончательно взбеленилась Катя. – И вы готовы продать её за жалкую подачку?!

– Ты не имеешь права так говорить, – блондинка с длинными прямыми волосами, расположившаяся в углу, вдруг встала и подошла вплотную к вспыхнувшей красноволосой. – И не смеешь говорить, что мы предали Наташу. Ты прекрасно знаешь, как важна для нас эта аттестация, и она знала тоже. И сама просила готовиться без неё, если реше-

ние вопроса затянется. А ты сейчас психуешь из-за того, что, когда искали человека на временную замену, не посоветовались с тобой. И да, мне он тоже не нравится, но я понимаю, что это необходимо. И девочки тоже понимают это, правда же?

Оставшиеся кивнули, не сводя глаз с подруги. При этом, похоже, никого, кроме меня, не волновало, что та горит, в буквальном смысле этого слова. Блондинка при этом стояла настолько близко, что мне даже страшно стало, что она сама может вспыхнуть. Но даже Наставнику на это было плевать, ну как минимум с виду. Однако и сама Екатерина, по всей видимости, успокоилась и через пару секунд потухла, отчего я с облегчением выдохнул. Вот не зря богоборцев хоть и уважали, но боялись. А как по-другому относиться к человеку, который в любую секунду может или вспыхнуть, или обледенеть, или того хуже. Я поморщился, вспомнив, что сам теперь тоже один из них и меня тоже будут бояться, хотя сам ничего подобного сделать не мог. Я вообще как богоборец пока не мог ничего.

– Извини, Тань, я не это имела в виду, – Катя виновато поглядела на блондинку, – но мы же хотели все вместе пройти испытание, чтобы всем им доказать, как они ошибались. А теперь получается, будто мы предаём мечту.

– А что нам рили нужно было сразу ливнуть? – вдруг зло высказалась всё та же неформалка, поднимаясь со стула. – Кто знал, что Нату срубят? Никто! А сейчас все только и

ждут, что мы сфейлим. Сори, Кать, но я пас. Я хочу доказать всем и прежде всего отцу, что гожусь не только на роль племенной кобылы. Если с этим нубасом нас допустят до аттешки – я за него. Любой движ лучше, чем беспонтово чилить, пока за зад не возьмут.

– Хор-рошо-о, – прорычала потухшая, но не успокоившаяся Екатерина. – Раз вы все за новичка, можете долбиться с ним в дёсны, но я в этом фарсе участвовать не буду!

И выскочила из кабинета, громко хлопнув дверью. Наставник тяжело вздохнул и покачал головой, а остальные девчонки, казалось, не обратили на это внимание. Блондинка снова села на своё место, развалившись на стуле, а остальные остались абсолютно невозмутимыми. И глаза всех четверых скрестились на мне. Я невольно поёжился. Вот уж точно, чего я не ожидал, так это того, что стану яблоком раздора в команде, впервые появившись. Но и бежать возвращать девушку я не собирался, а уж тем более уходить из команды. Пусть сами со своими тараканами воюют, я тут не при делах.

– Она успокоится и вернётся, – повернулся ко мне наставник. – Не переживай. Давай присаживайся, будем знакомиться.

Я пожал плечами и плюхнулся на стул напротив девушек. Вот уж не хватало за какую-то бешеную девку переживать. Как мама говорила – захочет жрать, вернётся. Остальные, видимо, придерживались того же мнения, тем более что знали подругу куда дольше меня.

– Отлично. – Наставник устроился за столом. – Сначала представлю новичка. Итак, Виктор Орехов, шестнадцать лет, с этого момента будет в нашей команде на роли бойца ближнего боя. Ранг одарённого – временно F. Направление – талант. Правда, какой именно, пока установить не удалось.

Последние слова вызвали среди девушек некоторое оживление, впрочем, не слишком бурное. Хотя это я себя обманывал, поскольку ждал несколько иной реакции, чем простой обмен взглядами. Похоже, мои данные не слишком их впечатлили, хотя глупо было ждать чего-то иного. Всё-таки это я в обществе богоборцев новичок, а вот они наверняка посмотрелись на талантливых одарённых, до которых мне ни в жизнь не дотянуться.

– Однако поэтому не стоит относиться к Виктору с пренебрежением, – тем временем продолжил Олег Евгеньевич, – он пусть богоборец ещё только начинающий, но уже имеющий на своём счету пару весьма солидных духов. Помните, неделю назад в Центральном районе оранжевую тревогу объявляли из-за упыря? Так вот это он его упокоил.

– Соло? – с сомнением в голосе протянула неформалка, а её подруги оживившись, просканировали меня взглядами с головы до ног. – Это F ранг-то? Рили?

– Более чем, – усмехнулся наставник, – я вам больше скажу, завалил Витя его вилкой для барбекю. Вогнал в шею и всё, упырь кончился. Так что бюро небезосновательно подозревает, что у нашего нового коллеги талант «Мгновенного

убийства». Жаль только, подтвердить не удалось. При испытании на натуре произошло ЧП, и вместо запланированной обдериhi в ловушке оказался вендиго. Которого наш герой успешно уконтропупил. Только это закрытая информация, так что никому.

– У меня ощущение, что уже весь город в курсе, и все исключительно по секрету, – буркнул я, в тайне наслаждаясь неожиданной минутой славы и удивлёнными взглядами девчонок.

– Далеко не все, – покачал головой мужчина, – но от команды такое скрывать глупо. Вам вместе драться, и при схватке с духами любая информация может спасти жизнь. Далеко не всегда удаётся верно идентифицировать опасность, так что на операции вы должны быть готовы ко всему. И это тебя касается прежде всего. Девочки всё-таки получили первоначальную подготовку, неплохо владеют своими дарами, а ты человек новый, лишь недавно примкнувший к нашему обществу, и мало в чём разбираешься. Поэтому я предлагаю серьёзно подумать, готов ли ты рисковать жизнью и прежде всего не своей, а своих товарищей и невинных жителей, которые обязательно пострадают в случае твоей ошибки? Если уйдёшь сейчас, обещаю, никаких проблем у тебя не будет. Я помогу оформить бумаги, будешь жить обычной жизнью, разве что пару раз в год встречаться с инспектором.

– Ну уж нет, – я зло оскалился, – прос... извиняюсь, про-

фукать свой единственный шанс что-то изменить, это ж каким дураком надо быть. Можете считать меня честолюбивым мудаком, но что мне светит, если я сейчас уйду? Скучная, серая жизнь без возможности добиться каких-либо высот? Даже если меня оставят в этом колледже, шансы поступить в нормальный ВУЗ или найти престижную работу стремятся к нулю. Кто возьмёт парня из деревни, когда кругом хватает гораздо более привлекательных вариантов? Ладно бы я был гением или там умел что-то эдакое. Так ведь нет, вы сами говорите, что не знаете, что у меня за талант. Так что я останусь. Не ради защиты людей и прочего пафоса, а ради себя.

— Что ж, — усмехнулся наставник, внимательно глядя мне в глаза, — мотивация не хуже и не лучше, чем у других. Главное, следи, чтобы честолюбие тебе глаза не застило. Всё-таки наша главная задача — это именно то, что ты пафосом назвал. Защита человечества. И пока ты делаешь свою работу, никто слова тебе не скажет, если будешь получать за это определённые преференции. Во многом на этом сейчас и стоит общество богоборцев. Вон в США даже герои по найму есть. Спасают людей онлайн под прицепами видеокамер, и с ними компании рекламные контракты заключают. Так что ничего постыдного в твоём стремлении нет. Но мы отвлеклись, девчонки заскучали.

Троица красавиц и на самом деле разве только не зевала. Блондинка так вообще достала смартфон и залипала на ролики в «Тик-Токе», правда, под суровым взглядом настав-

ника стусевалась и быстренько спрятала гаджет. Остальные тоже приняли заинтересованный вид. Мой спич о собственной меркантильности их ничуть не смутил, и то хлеб.

– Начнём по порядку, – продолжил Олег Евгеньевич. – Знакомься, Дара Доржиева. Наша лучница и один из сильнейших бойцов в команде.

– Йоу, – всё та же девица с дредами на почти лысой голове показала жест «Виктория», здороваясь. – Как говорят в наших степях – велкам.

– Юмористка, – хмыкнул наставник, но этим и ограничился. – Ранг С, направление, естественно, объектор. Ты вообще хоть немного в теории разберешься? Классификация направлений, ранги одарённых?

– Ну так, в общих чертах, – покраснел я, потому что стыдно было сознаваться, что для меня всё это тёмный лес.

– Понятно, – усмехнулся наставник, – тогда слушай. Богоборцы, как известно, произошли от последователей богов, восставших против своих покровителей и изгнавших их с Земли. Куда конкретно, учёные спорят до сих пор. Греки считали, что в Тартар, скандинавы верили, что в Хельхейм, ну и так далее. Почти у каждого народа было своё название для этого места, однако сейчас не об этом. Так вот, когда боги ещё жили с людьми, они вручали избранным из паствы дары. Кому-то магические артефакты, кому-то знания, родство со стихией, а кому и особый талант, как тебе вот. Причём он мог быть любым: от пения до умения сбивать плев-

ком мух в полёте. Вот ты смеёшься, а это документально зафиксированный факт, и род богоборцев с таким даром до сих пор живёт в Италии. Как несложно догадаться, его родоначальник был последователем Диониса, потому что иначе, чем по пьяни, такой бред придумать невозможно.

Я кивнул, не переставая улыбаться, как идиот. Да, можно сказать, что мне ещё повезло, всё-таки какой бы талант у меня ни был, он применим в бою. А вот что бы я делал с чем-то подобным, даже не представляю. Хотя, с другой стороны, мирный талант – тоже отличная вещь. Вон, говорят, в той же Америке популярная певица Элиш зарегистрирована как одарённый ранга В с талантом в пении. Так уже пятнадцать платиновых альбомов за три года продала. Жаль, у нас так нельзя, власти следят.

– Но вернёмся к нашим баранам, то бишь к последователям, – продолжил Олег Евгеньевич. – После того как они восстали и вышвырнули богов, оказалось, что дары тех не исчезли, а, наоборот, начали передаваться потомкам людей. Поэтому их и называли одарёнными. И разделили на четыре направления, как раз по типу даров. Те, чьи предки получили предмет, стали объекторами, кому досталась стихия – эсперами. Правда, это новое название, раньше их так и называли стихийниками, но со временем в обиход вошло это наименование. Обретшие знание стали ведунами или ведьмами, ну, тут, думаю, понятно почему. Мико, не надо на меня так зло зыркать, не я названия придумывал. Ну а унаследо-

вавшие таланты так и остались талантами. Просто потому, что очень сложно провести их классификацию. Собственно, поэтому дары и выделились в направления, а специализация у каждого одарённого своя, в зависимости от умений и опыта. И вот тут появляются ранги.

Я внимательно слушал лекцию, тем более что рассказывал наставник очень интересно. Нет, в принципе, всё это я уже знал или как минимум учил на уроках истории, но когда это было. А в обиходе мало кого интересовало, чем эспер воды отличается от мечника с водяным клинком, тем более что у каждого направления было с десятков жаргонных названий, а некоторые, так сказать, архетипы вообще получали собственные имена, зачастую никаким боком не относящиеся к источнику дара. Так что, чтобы не выглядеть полным невеждой, стоило подучить основы.

– Хочу, чтобы ты раз и навсегда зарубил себе на носу, намотал на ус, вытесал в граните, короче, запомнил, что ранг одарённого – штука весьма относительная, – тем временем убедившись, что его внимательно слушают, перешёл к новой теме Олег Евгеньевич. – Да, если брать среднюю температуру по больнице, то ранг F всегда будет слабее ранга A. Но если начать рассматривать персонально, то тут, как говорится, есть нюанс. Вот, например, наша Таня, наш «Последний довод». – Он указал на блондинку, лениво поднявшую бровь. – Она тоже имеет ранг F. Но при этом с ней мало кто отважится связываться. А всё потому, что её не зря так про-

звали. Она тоже объект, воплощает посох льда, но способность ей доступна только одна – «Абсолютный ноль». Это действие замораживает всё живое и неживое в радиусе ста метров практически до нуля Кельвина, собственно, от этого и название. Сам понимаешь, выбраться из-под такого удара практически нереально. Хорошо, что у нас есть Катя, и девочки прекрасно работают в паре. Хотя под её посох я бы тоже не советовал подставляться, тренироваться биться им как шестом Таня начала с пяти лет.

Я посмотрел на невозмутимую блондинку и невольно поёжился. Жуткая способность, честно говоря. Один удар – и целая толпа народа может обратиться в лёд без малейшей надежды на спасение. Жуткая смерть. Хорошо ещё, что богборцы в войнах обычных людей принципиально не участвуют.

– Ты мне не нравишься, – заметила мой взгляд блондинка. – Не потому, что занял чужое место. А от того, что можешь помешать нам достичь намеченной цели. И лучше бы тебе этого не делать, иначе мы с девочками этого так не оставим. Правда, девчонки?

Остальные тут же закивали, молча, но не сводя с меня пристальных взглядов. Я снова вздрогнул, на этот раз гораздо сильнее. Особенно жутко выглядела брюнетка, до сих пор не открывавшая рта. Хотя насчёт обозначения я мог ошибаться, не слишком разбираюсь в названиях цветов волос. У неё же они были иссиня-чёрные, блестящие и длиной аж до

пояса, а может, и ниже. В сочетании с чёрным же цветом глаз и чисто азиатским, хотя весьма симпатичным, лицом сочетание было просто убойное. Или кавайное, но точно не в этот раз.

– Ладно, мы и так уже задержались, – сделал вид, что не слышал угрозы, наставник, – литературу я тебе дам, займёшься самообразованием на досуге. А пока давай представлю оставшихся, и начнём уже тренировку. Последняя, по списку, но не по значению, из присутствующих здесь дам – Мико Новикова. Не удивляйся, она действительно японка, а по совместительству наш ангел-хранитель. По направлению ведунья, работает с бумажными талисманами, в основном защита и лечение. Ранг – В, но как боец нуждается в опеке. Обычно её прикрывает Таня, посмотрим на твои таланты, может, всё так и останется. Но как бы ни сложилась ситуация, её защита в приоритете для всех.

– Это как в ММО? – я не мог пройти мимо аналогии. – Лёг танк – виноват хил, лёг хил – виновата вся команда?

– Совершенно верно, – кивнул Олег Евгеньевич, – только не забывай, что мы не в игре, и лечь для нас чаще всего означает смерть.

– Забудешь тут, – я поёжился от нахлынувших воспоминаний. – А Екатерина, получается, эспер огня, рукопашник, так? Уж больно стойка была характерная. Я по телевизору бои UFC частенько смотрю, там у бойцов такая же.

– Да, верно подметил, – одобрительно кивнул наставник, –

она действительно рукопашник-огневик ранга Е. Но, если разойдётся, вполне может подняться и до В. Но лучше до этого не доводить, а то потом её успокоить – целая проблема. Это опять же тебе в копилку фактов, слепо не доверять присвоенным рангам. Их придумали люди, но жизнь – штука хитрая и всегда найдёт как поднасрать. Так, ладно! Заболтались мы. Девчата, подъём! Давайте разминайтесь и работаете стандартную связку втроём. А мы с тобой, Виктор, займёмся приведением тебя в порядок. Давай-ка для начала пробеги кругов десять. Поглядим, насколько всё плохо.

Глава 5

Высокая, стройная, словно кипарис, копейщица, одетая лишь в подобие бронебикини, скорее подчёркивающее её достоинства, чем скрывающее их, высоко подпрыгнула, в полёте сделав длинный выпад оружием. Наконечник лязгнул по щиту, которым споро прикрылся её враг, а девушка ловко приземлилась, уйдя в перекат, и тут же, поднимаясь, рубанула копьём по кругу на уровне ступней. Теперь уже противнику пришлось взмыть в воздух, чтобы пропустить под собой гудящее в воздухе древко. Даже несмотря на полный латный доспех, он не решился принять удар, что, в принципе, верно, поскольку оружие копейщицы было цельнометаллическим и весило как доброе бревно. При этом управлялась она с ним словно с тростинкой, что, собственно, и подсказывало, откуда у неё силы на все эти акробатические трюки.

– Герата совсем распустилась, – прозвучал нежный девичий голосок у меня за спиной, – скоро её чемпионши будут голыми на арену выходить.

– Безобразие, – согласился я, – надо подкинуть ей идею, как щиток на заднице закрепить. Была в моём мире для этого специальная пробка. Хоть какая-то защита будет, например, сможет стрелы отбивать.

– Пробка? – в голосе прозвучало недоумение. – А что там можно заткнуть? Там же... Ты!!! Развратник! Мало того что

на голые сиськи нагло пялишься, так ещё и такую пошлость придумал!

– Я пошутил, – повернувшись, я успел перехватить занесённую над головой тонкую руку и, поцеловав кулак, осторожно опустил её вниз, – ты же знаешь, я люблю только тебя, Эмелин.

– Хм! – невероятно красивая блондинка, одетая в лёгкое белое платье, гневно выдернула кисть из моего хвата и отвернулась так резко, что тяжёлая коса цвета спелой пшеницы стеганула меня по плечу. – Кому нужна твоя любовь! Я богиня, а ты мой Чемпион! Ты обязан меня любить и поклоняться!

– Да, да, как скажешь, моя богиня, – я, как мог, замаскировал насмешку в голосе.

– То-то же! – смилостивилась Эмелин и добавила тоном капризной принцессы: – Не знаю, почему я тебя всё ещё терплю.

– Потому что я хороший, а ты милостивая! – улыбнулся во все тридцать два я. – Правда, хотят слухи, что это потому, что я твой единственный Чемпион, но, думаю, это гнусные инсинуации.

– Вот именно, – девица задрала носик, но не смогла скрыть румянец, проступивший на щечках. – Я милостива и позволяю тебе сражаться за меня. Цени это!

– Всенепременно! – склонился я в поклоне, но тут же выпрямился, глядя на арену. – Смотри, они уже закончили. Я

же говорил, что гератиха победит, а ты ещё запрещала мне ставку делать! По лёгкому срубил десяток золотых! Будет, на что вечером победу отпраздновать. Ладно, моя очередь.

Я подхватил прислоненные к стене боевой молот со щитом и направился вниз по лестнице, ко входу на арену. Эмелин молча направилась следом, но я видел, что её потряхивает, хоть она и пыталась делать вид, что всё в порядке. Слишком многое зависело от этого боя. Кожаная броня слегка поскрипывала. Новый ремень, поставленный на днях вместо порвавшегося, немного жал, но я не обращал на это внимания, хотя зарубку в памяти сделал, натереть его завтра с утра спиртом, чтобы немного растянулся. Волнения из-за предстоящей схватки не было, скорее уж скука, но я знал, что это пройдёт, стоит начаться пляске клинков.

– Эми! – перед самой решёткой нас встретила рослая мускулистая красавица, беспардонно расхаживающая телешом, лишь прикрыв стратегические места парой почти прозрачных белых лоскутов, и опирающаяся на монструозное копьё. – Видала, как моя сделала оргоровоского заморыша?! Какой удар, а?! Вот таким должен быть Чемпион! Тор, ты долго ещё будешь цепляться за юбку этой малявки? Переходи ко мне, обещаю тебя холить и лелеять! Девочки мои о тебе заботиться будут.

– Нет уж, – отмахнулся я, – твои кобылы меня затрахают в первый же день. Они же такие бешенные от недостатка секса. Кстати, хочешь совет, как повесить им мотивацию? Объ-

яви, что за особые заслуги наградой будет разрешение сделать пятку копья гладкой полукруглой формы. Вот увидишь, они всех порвут.

– Да? – задумалась Герата. – А какая разница? Противника такой не поразишь, и рука скользнуть будет...

– Не только рука, уж поверь, – я ухмыльнулся и повернулся к Эмелин, – ну что, моя богиня, поцелуешь на удачу?

– Вот ещё... – попыталась фыркнуть девица, но договорить не успела, потому как я сгрёб её в охапку и присосался к сочным пухлым губам, имеющим явный земляничный привкус, и отпустил лишь спустя пару минут, дав девушке отдышаться. – Как ты мог?! Я богиня!

– Никаких сомнений, – кивнул я, поворачиваясь спиной к возмущённой красавице и выходя на песок. – Точно богиня. Среди смертных таких милашек не водится.

– Объявляется поединок между Чемпионами богов Эмелин и Сеххесс. – Едва я вышел на арену, как над ней разнёсся громовой голос, который слышно было в любом конце города. – За малый храм в Нижнем Потрисе! Победитель получит его в неотторгаемое владение на следующие десять лет!

Я усмехнулся. Богатая ставка, недаром моя богинька развесила уши. Жаль только, что не разглядела явную ловушку. Чтобы верить, что собакоголовый добровольно отдаст часть своих владений, да ещё одну из самых жирных в плане паствы, нужно быть очень глупым или очень наивным. Или быть Эмелин, это успешно совмещающей. Нет, отсталой она не

была, и с умственным развитием у девчонки было всё в порядке, просто её с рождения мама с папой держали под замком, не позволяя грязи тварного мира коснуться божественных ножек. Это, между прочим, прямая цитата. Короче, Эми была классической тепличной розой, выросшей на рыцарских романах и любовных новеллах, и в реальной жизни не разбирающейся от слова совсем. А отдуваться мне. Впрочем, подрасться я был не против, тем более ящеролюды вызывали у меня искреннее омерзение.

– Здорово, кошелёк, – я остановился напротив зеленокожего гуманоидного рептилоида. – Слу-ушай, хочу сапоги новые. У тебя шкура как воду пропускает? А то сошьёшь из всякого говна, а они в первой же луже раскиснут. Я, кстати, одну видел перед колизеем, может, сбегает, полежишь, а я потом оценю?

– Йх-х-а гры-с-с-с-т твой кос-с-сти! – ящер от ярости аж побледнел. – Пешрес-с-схерпс-с-с!

– Воу воу, полегше! – я подался чуть назад, чтобы до меня не достал раздвоенный язык противника. – Чего расшипелся. Блин, будто в плацкартном вагоне, полном пшеков, оказался. Не хочешь сапоги, не надо. Сделаю перчатки.

В этот момент прозвучал сигнал к началу поединка, и ящер мгновенно кинулся на меня, рубанув скимитарами крест-накрест по шее. Среагирую я на мгновение позже, уже лишился бы головы, а так лезвия лишь скрежетнули по краю щита, выбив сноп искр, но контратаковать я не успел. Мой

противник оказался просто невероятно быстрым, кружа вокруг и нанося режущие удары изогнутыми саблями. Всё, что мне оставалось, — это подставлять под них щит и надеяться, что у хвостатого силы иссякнут раньше, чем он порежет меня на ремни. Всё-таки особыми размерами ящер не отличался, даже был на полголовы ниже меня, тоже не блещущего мощностью телосложения на фоне других Чемпионов. Может быть, именно поэтому основную ставку я делал не на физические параметры.

Доспех из шкуры железнобокого медведя ещё держался, но с каждой секундой на нём появлялось всё больше порезов, и они становились всё глубже. К сожалению, денег на новую броню, тем паче зачарованную, у нас не было. Я и на эту, старую и потёртую, накопил с трудом, зачищая подземелья гоблинов. Мерзкие мелкие твари теперь вызывали у меня стойкое несварение желудка, но вот доспехам вряд ли суждено было пережить сегодняшний день. Было чудом, что они хотя бы столько продержались. Словно прочитав мои мысли, лопнул наплечник, и на песок брызнула первая кровь. Моя.

Ящер разразился торжествующим шипением и усилил натиск. Удары посыпались в два раза быстрее, теперь у меня не было и шанса угадать, куда прилетит очередной. Рептилоид кружил вокруг, кромсая меня на куски, а я лишь прикрыл щитом лицо, живот и пах, неуклюже пятясь и молясь всем известным богам, чтобы эта тварь не подрезала мне сухожилия. Он уже явно пытался пару раз, но сапоги у меня, в отли-

чие от остальной брони, были новенькие, с металлическими накладками. Правда, воду пропускали, заразы, но сейчас я не поменял бы их на самые водостойкие болотники. Ну разве что они были бы из шкуры девятицветной гидры или чёрного дракона. Однако очереди с предложением по обмену я что-то не замечал.

Долго так продолжаться не могло. И в какой-то момент острая боль резанула бедро, и я, не выдержав, осел на песок. Ящер тут же оказался рядом, мощным ударом попытавшись меня добить, но мне удалось прикрыться щитом, и это сбilo его в сторону. Обиженно зашипев, рептилоид отскочил, отшвырнул один скимитар и, схватив оставшийся обеими лапами, резко взмыл в воздух, оттолкнувшись не только ногами, но и хвостом. Словно в замедленной съёмке, он нёсся на меня, собираясь одним ударом закончить поединок. Собственно, на это и был расчёт. Сеххесс, старый змей, никогда не предложил бы дуэль, если бы не был уверен в победе. А боец у него оказался гораздо лучше меня. Вот только был один нюанс, ведь я пока ещё не использовал свои истинные силы.

– Ну, иди сюда! – Меня словно что-то подбросило в воздух, навстречу падающему врагу. – Н-на-а-а-а!

Мощный удар щитом навстречу буквально смёл мелкого ящера, при этом его слегка оглушив. Опешивший и дезориентированный, он заворочался на песке, словно перевёрнутый жук, но затем довольно резво вскочил на ноги. Всё-таки

боевого опыта у тварёныша хватало, ящеры были те ещё кро-вожадные монстры и, когда не находили врагов, с удовольствием резали друг друга, только вот я не собирался давать ему второго шанса. Усталость и травма сравняли нас в скорости, а вот сила и выносливость у противника были гораздо ниже, чем у меня. Даже множество порезов этого не изменило, я чувствовал от них лёгкую боль, но и только. Так что в два прыжка настигнув врага, от души приложил его ещё раз щитом, да так, что рептилёныш основательно поплыл. А после очередного удара практически вырубился, лишь слегка шевеля лапами и жалобно посвистывая.

Схватив его за хвост, я поволок ящера по арене к месту, где на трибуне сидел Сеххесс. Так делать было не принято, это считалось жутким оскорблением и зачастую вело к войнам, которые заканчивались лишь с потерей одним из соперников всех своих Чемпионов, а вместе с ними и храмов, последователей и всего прочего, но сейчас мне было плевать. Он первый начал, как бы по-детски это ни звучало.

Собакоголовый урод воспользовался наивностью моей богиньки, чтобы заманить её в ловушку. Сначала предложил храм, пообещав, что его боец сдастся, а когда честная, но глупенькая девчонка отказалась под предлогом того, что так, мол, нельзя, раскрутил её на спор. Что если побеждаю я, она получает малый храм на десять лет, а если его Чемпион, она выходит за псину замуж. Вот уж чего и врагу не пожелаешь, поэтому настроен я был куда как серьёзно.

– Это и есть твой лучший Чемпион?! – Я немного лукавил, бойцы у Сеххеса водились знатные, да и некромантией не брезговали, но слишком сильного он ставить побоялся, резонно опасаясь, что верховный бог за дочку может и головёнку открутить без всяких посредников. – Забудь об Эмелин. Или с остальными будет то же самое.

И, швырнув ящера на песок перед трибуной, с размаху заехал молотом ему по голове. Брызнула кровь, осколки костей и ошмётки мозга разлетелись широким полукругом. Сила удара была такова, что отдельные частицы окропили даже зрителей, вызвав ритмичный восторженный рёв толпы. А одна капля долетела даже до ложи Сеххеса, осев на собачьей морде. Бог пустошей и заброшенных кладбищ задумчиво вытер её пальцем, затем слизнул, пробуя на вкус. А после вдруг заревел, кинулся на меня и, схватив за плечи, принялся орать:

– Вставай! На пары опоздаешь!

Я дёрнулся в сторону, освобождая руку, и ту же пробил уроду в челюсть. После чего, немного ошалев от неожиданной боли в руке, сел и огляделся. Вокруг меня была небольшая комната, где из мебели находились две кровати, одна над другой, и два письменных стола с тумбочками. Светлые стены и простенькие шторы намекали на казенщину. А на полу, держась за челюсть, сидел немного полноватый паренёк, обиженно глядя на меня большими влажными глазами.

– Чего дерёшься?! – несмотря на недовольство в голосе,

кидаться давать сдачи он не спешил. – Я тебя всего лишь разбудить хотел!

– И-извини, – я всё ещё окончательно не пришёл в себя. – Сон, походу, плохой приснился...

И наморщил лоб, пытаюсь вспомнить, а чего там вообще было. И не смог! Имена и образы, ещё секунду назад кажущиеся такими знакомыми, расползались, улетучиваясь туманом, и всё, что мне удалось уловить, – это облик неземной красавицы в белом платье, вкус клубники, тень какой-то твари с телом ящеролюда и головой собаки и почему-то копьё с фаллоимитатором вместо наконечника. Единственным сохранившимся ярким воспоминанием было ощущение оружия в руках и полной уверенности в себе. Веры в то, что, если я захочу, каждый удар будет нести силу десяти. Стоит лишь пожелать... я помотал головой, окончательно приходя в себя. Видимо, вчера наставник загонял меня сильнее, чем я думал, раз такой бред снится.

– Слушай, реально не хотел, – я дружелюбно улыбнулся соседу и протянул ему руку. – Виктор Орехов, можно просто Тор. Со вчерашнего дня учусь в группе ЭО 120.

– Да уж в курсе, – всё ещё обижено, но гораздо спокойней ответил парень и, ухватившись за мою руку, пожал её, одновременно поднявшись на ноги. – Семён Беспалов. Весь колледж уже знает, что к электрикам взяли нового богоборца. Я тебя ещё вчера ждал, думал познакомиться, раз вместе жить будем, а ты пришёл уже ночью почти и с ходу спать рухнул.

– Да меня наставник загонял, – я смущённо потёр затылок, – устроил проверку на выносливость, я думал, прям там содохну. Ну вот и отключился.

– Блин! Время! – вдруг всполошился толстяк. – Точно опоздаем!

Я бросил взгляд на часы, показывающие десять минут девятого, и подскочил с кровати. С одной стороны, времени у нас ещё хватало, да и общага находилась в двух шагах от колледжа, с другой – вчера я завалился спать, даже не умывшись после тренировки. И теперь нужно было обязательно принять душ, благо на студентах тут не экономили, и он был в каждой комнате. А слава тунеядца и прогульщика мне была не нужна. Так что следовало поторопиться.

В общем, не прошло и пятнадцати минут, как мы с Сёмой покинули общежитие. Мой сосед оказался парнем основательным, у него нашёлся и утюг погладить форму, и щётка почистить ботинки, так что выглядел я вполне презентабельно, как и положено студенту.

До богоборцев, правда, не дотягивал, тем одежду шили индивидуально, из дорогих материалов, ну, по крайней мере, девчонки из команды облачались по высшему разряду. Да и ещё несколько человек из группы тоже хвастали дорогими аксессуарами и гаджетами, вероятно, являясь детьми городской элиты, но, если честно, я пока и не стремился колотить понты. Нечем мне ещё было хвастаться. Вот наберусь опыта, поучаствую в десятке-другом зачисток, тогда и посмотрим.

А пока я как прилежный студент шёл на пары, не грезя о будущем, и лишь чудом успел увернуться, когда передо мной с рёвом пронёсся спортивный автомобиль.

— Вот козёл! — я отскочил назад и, не удержавшись, влепил ногой по бамперу. — Что, урод, права купил, а мозги нет?!

— Ты охерел?! — из остановившейся машины тут же вылетел водитель, явно из мажоров, судя по прикиду и наглости, и кинулся ко мне с кулаками. — Ты хоть знаешь, сколько стоит эта тачка, урод?! Да ты за всю жизнь не расплатишься!

— Ну почему же, лови. — Не знаю, повлияла ли на меня вчерашняя не слишком ласковая встреча команды, или сработало ощущение уверенности в себе, оставшееся после сна, но как только мажор схватил меня за грудки, я тут же съездил ему в морду. — Если мало, вот ещё.

И добавил с ноги.

Глава 6

– Вы второй день в колледже и уже устроили драку! – Елена Станиславовна, недовольно поджав губы, некоторое время сверлила меня взглядом, видимо, чтобы я посильней проникся виной за содеянное, а затем повернулась к наставнику. – Олег Евгеньевич, это серьёзное происшествие. Я просто не могу закрыть на него глаза, права не имею.

– Это была самозащита, – я набычился, упрямо опустив голову. – Сначала этот му... парень напал на меня, потом его дружки, а я лишь оборонялся.

– У Никиты сломана челюсть и подозрение на перелом рёбер, – усмехнулась директор, – а на тебе ни царапины. Какая-то странная самозащита, не находишь?

– У вас же есть там камеры, – я даже не подумал каяться в содеянном, – посмотрите, кто на кого первый кинулся.

– Мы видели, что Евсеев едва тебя не сбил, а после принялся хватать за грудки, – кивнул наставник, – но всё же первый удар нанёс ты. Виктор, я не собираюсь выгораживать Евсеева или читать тебе нотации. На мой взгляд, вы одинаково виноваты, но ты несёшь большую ответственность, просто потому, что тебе больше дано.

Я хмуро кивнул. Честно говоря, я не хотел ломать наглому уродцу челюсть. И даже не пытался использовать свой талант, в чём бы он ни заключался, но всё равно удар полу-

чился слишком сильным. На самом деле я грешил на сон, воспоминания о котором растаяли словно дым. Уж слишком необычно я ощущал себя в тот момент. Да и до сих пор некоторая самоуверенность меня так и не покинула. И что-то подсказывало, что именно в ней и кроется ключ к моим силам, хотя я никогда раньше не слышал о подобном. Но, положив руку на сердце, следовало признать, что я, в принципе, мало интересовался жизнью и способностями богоборцев. Как-то не до этого мне было.

– Будь это драка между обычными студентами, на первый раз можно было бы ограничиться выговором, но, к сожалению, Никита – сын прокурора Калининского района. И тот уже мне звонил и грозил страшными карами. Вопрос юридической ответственности мы обсудим, как только подъедет куратор группы от бюро. Как там её... – директор взяла очки и принялась искать имя в моём личном деле, – а вот. Обрескова Юлия Алексеевна. Я уже ей позвонила. Но со своей стороны просто обязана принять меры.

– Понимаю, – с трудом протолкнул я через враз пересохшее горло, чувствуя себя так, будто на плечи мне положили пару мешков с цементом.

– Давайте не будем спешить, – вмешался Олег Евгеньевич. – Витя, конечно, слегка переборщил, но инициатором стычки был не он. К тому же, если его сейчас отчислить, группа опять останется неукомплектованной.

– Речь не идёт о таких радикальных мерах, – несколь-

ко раздражённо отмахнулась Елена Станиславовна. – Вы сами говорили о том, что физическая форма Виктора оставляет желать лучшего. Вот и займитесь в ближайшую неделю, устройте интенсивные тренировки. Как раз шум уляжется, а отстранение от занятий послужит юноше достаточным уроком, чтобы сделать выводы и в дальнейшем не нарушать правил колледжа. Есть возражения?

Я замотал головой, чувствуя, как становится легче дышать. Впереди ещё был разговор с Обресковой, но его я особо не боялся. Куратор была мне должна за вендиго, и пусть на особое отношение я не надеялся, всё же это позволяло ощутить себя немного увереннее. Был бы за моей спиной сильный род одарённых, о такой мелочи, как чья-то сломанная челюсть, никто бы даже не заикнулся. Но даже так уже чувствовалось иное поведение того же директора. Случись драка до того, как я обрёл силу, меня выпнули бы быстрее собственного визга.

– Ну и отлично, – подытожила Елена Станиславовна. – Тогда я вас больше не задерживаю. Но учти, Виктор, твоё наказание ни в коем случае не будет считаться поводом для снисхождения на экзаменах. Всё, что однокурсники будут учить на парах, ты должен пройти самостоятельно. Бери конспекты лекций, подходи к преподавателям, если что непонятно, тем более что при вашей деятельности отлучаться придётся часто. Пусть даже ты никогда не будешь работать по специальности, это не повод подходить к обучению спустя рукава. Я

не терплю подобного и буду требовать от тебя даже больше, чем от других, хотя бы потому, что никто не знает, как сложится твоя судьба в дальнейшем. Может быть, ты станешь известным на весь мир богоборцем, и я не хочу краснеть от твоей необразованности. Олег Евгеньевич, вы как наставник посодействуйте. Выделите время.

– Несомненно, Елена Станиславовна, – коротко, по-военному, кивнул мужчина, а затем махнул мне рукой: – Пошли.

Я попрощался и направился следом за наставником всё в тот же кабинет на базе команды. Не таким я видел свой второй день в роли богоборца, однако ни о чём не жалел. Да, если бы меня выгнали из колледжа, расстроился бы, но не более. Жизнь на этом не закончилась, и уж точно на улице я б не остался. То же бюро не позволило бы пропадать ценному ресурсу, а им являлся каждый одарённый, уж слишком мало их было относительно всего населения Земли и слишком важную работу они делали.

– Присаживайся, – Олег Евгеньевич поставил трость в стойку и кивнул мне в сторону стула. – Поговорим. Да, удивил ты меня. Я ждал чего-то такого, но не так быстро.

– В смысле вы ждали? – я даже замер, не успев толком сесть. – С чего вдруг?

– Опыт, – усмехнулся наставник, – исключительно опыт. Ты восемнадцатилетний парень, дар которого только пробудился. Этих двух фактов достаточно, чтобы ждать чего-то эдакого. Добавь переход в новый колледж, где уже сложились

фракции и альянсы, а ты просто своим появлением их разрушил, даже того не понимая. Ну и, как вишенка на торте, ты богоборец, за которым не стоит Дом. Я не скажу, что такого вообще не бывает, но в целом весьма редкий случай.

– То есть? – я с удивлением вытаращился на мужчину. – Вон по телевизору ну раз в полгода точно проскакивает, мол, Такой Сякович энных лет отроду обрёл дар, и всё такое. Если бы не это, я б в жизни не поверил, что сам могу стать богоборцем.

– Всё просто, – принялся посвящать меня в подробности жизни одарённых наставник, – большинство божественных даров давно и скрупулезно описано, ведётся весьма подробная родословная носителей, но если дети в течение трёх поколений не проявляют дара, отслеживание этой ветви прекращается. Однако иногда даже весьма дальний потомок, имеющий лишь одну тысячную крови рода носителей вдруг может обрести силу, причём очень даже значительную. Чаще всего такого человека приглашают в Дом носителей, где он становится основателем младшей ветви и собственного рода. Иногда же по политическим мотивам это невозможно, например, если новый одарённый живёт в стране, которая ведёт войну с той, где расположен Дом основателя, либо ещё по каким-то личным причинам просто не хочет туда ехать. В этом случае могут рассмотреть основание нового Дома либо рода в изгнании. У нас в стране есть несколько таких, как, впрочем, и за границей. Подробнее узнаешь, когда гераль-

дику будешь учить. Будешь, будешь, не морщись. Так вот, в итоге получается, что из какой бы глубокой дыры человек ни пробудил дар, он будет взвешен, измерен и получит герб с роднёй. Ты же другое дело и оттого особо уязвим.

– Потому что мой талант не был опознан? – Кажется, я ухватил суть рассказа. – И чего такого? Буду сам по себе.

– Никто в этом мире не бывает сам по себе, – покачал головой Олег Евгеньевич. – Каждый от кого-то зависит. И мало кто откажется от возможности прибрать к рукам бесхозного одарённого. И ладно, если это будет чем-то вроде женитьбы на дочери. Это и так постоянно происходит, тем более для богоборцев гаремы обычное дело. Но могут и криминалом повязать, а то и кровью. Этот сопляк Евсеев не в счёт, там явно случайная встреча была, но пока за тобой не образуются надёжного тыла, будь предельно осторожен. Особенно с девицами и в незнакомых местах. Я уже не говорю о сексе. Даже о флирте в ближайшее время забудь.

– Это ещё почему? – вытаращил я глаза, но тут же, смутившись, покраснел. – Ну, не то чтобы я собирался вот прямо сейчас, но всё-таки хотелось бы знать, почему и...

Окончательно смешавшись, я ещё больше покраснел и умолк. А всё потому, что откровенно врал. Я собирался и прямо сейчас, ну, точнее, в ближайшее время. Да мне всего восемнадцать! У меня пубертатный период ещё не закончился! Как в том анекдоте, где пацан, глядя на кирпич, думал о бабах, а всё потому, что всегда о них думал. Я, конечно, был

не настолько озабочен, но завести подружку или двух для тесного общения, так сказать, не отказался бы. А статус богборца позволял это сделать без особых проблем. Вон даже вчера в колледже я регулярно ловил на себе заинтересованные девичьи взгляды, в том числе от красавиц моей группы. Были, конечно, такие, как те три мажорки, но большинство девиц попроще явно были готовы закрутить роман с одарённым. И тут такой облом...

– Медовые ловушки придумали, наверно, в тот момент, как первые люди слезли с пальм и отбросили хвосты, – усмехнулся наставник, но не стал комментировать мою заминку. – Подсунь врагу красавицу и бери его тёпленьким. Или она сама его прирежет или нагадит, а может, увлётся её прелестями, главнокомандующий армии не явится на решающую битву. Такие случаи были в истории. Но со временем люди становились изобретательнее, а главное, циничнее. Я не зря говорил про криминал. Вот представь, ты познакомился с девушкой в клубе. Вы потанцевали, пообнимались и в итоге оказались у неё дома. Ночь любви, все дела. И вот ты просыпаешься, а она лежит рядом вся в крови, а у тебя в руках нож. И в этот момент в двери начинает стучаться полиция. Ты выпрыгиваешь в окно, прибегаешь домой, в ужасе ждёшь, что сейчас за тобой приедут, но вместо этого получаешь сообщение с фотографией. И предложение: либо ты теперь работаешь на бандитов, либо эти фото отправляются куда положено. Думаешь, в следственном комитете или бю-

ро поверят, что это не ты сделал?

Я представил, что такое случилось со мной, и побледнел. Нет, я пару раз видел такие сюжеты в кино, но никогда не примерял их на себя по одной причине – я на хрен никому не сдался, чтобы мутить такие сложные схемы. А вот, оказывается, теперь вполне могу оказаться на месте подставленного героя. Только если в кино обычно всё заканчивалось хорошо, то в жизни скорее наоборот. Положа руку на сердце, я не был уверен, что смогу сдать властям в надежде, что следователи найдут злодеев и меня оправдают. И не знал, будут ли их вообще искать, а не оформят быстренько дело, получив премию за раскрытие особо тяжкого преступления совершенного одарённым.

– Я понял, – кивнул я, ощущая, как волна ледяных мурашек прокатилась по спине. – Вы правы, для начала нужно прочно встать на ноги. Если я буду полезен, даже подставь кто меня, бюро приложит гораздо больше усилий, а не спустит всё на тормозах. А когда я буду достаточно силён, подобное станет мелочью, не стоящей внимания.

– Верно, – наставник одобрительно хлопнул меня по плечу. – По идее я должен сейчас тебя поправить, рассказать, что главная задача богоборца – помогать людям, защищать их от потусторонних существ и ни в коем случае не нарушать закон. Но не буду ханжой. Одарённые ничем не отличаются от остальных в плане желаний, чувств и эмоций. И я считаю нормальным, что нам позволено больше, чем другим,

хотя бы потому, что мы с детства рискуем жизнями. Однако не переходи черту. Есть то, чего даже мы не можем себе позволить и не из-за законов. Это всё придумали люди. Мы же имеем дело с совсем другими материями. И рано или поздно ты нащупаешь тот барьер, который не стоит пересекать. Или умрёшь.

– Это важная тема, но пока её стоит отложить. – На последних словах наставника дверь кабинета распахнулась и появилась Обрескова, – Давайте займёмся текущими проблемами.

– Что-то случилось? – мгновенно напрягся Олег Евгеньевич, став похожим на готового к прыжку зверя.

– Нет, но может, – начала Обрескова в своём привычном холодном тоне, а затем у неё вдруг словно включили эмоции, и она продолжила с жаром. – Витя, вот ты не мог сломать челюсть этому уроду месяцем позже. Я бы тогда и его, и его идиота-папашу, возомнившего себя хозяином жизни, заставила бы перед тобой на коленях извиняться. А теперь надо думать, как всё это разгрести.

– А что было бы через месяц? – немного ошарашенный напором, я даже отодвинулся подальше от девушки.

– Вы прошли бы испытание и стали официальной боевой группой. – В глазах наставника была видна напряжённая работа мысли. – Кто, Юля?

– Пока никого, но мне шепнули, что все внимательно следят, – устало откинулась на стул Обрескова. – Сам знаешь,

какие у девчонок проблемы. И даже если кто-то один вмешается, раздует эту историю, вы пролетите мимо квалификации, и группу распустят. Ты вылетишь на пенсию, а девочки...

– Я тебя понял, – скрипнул зубами наставник.

– А я нет, – пискнул я, переводя взгляд с одного на другую. – Чего тут вообще происходит? При чём тут они и моя драка? Ну, выгонят меня, найдёте другого человека в команду.

– Нам и тебя-то дали с трудом и, скорее всего, из-за того, что посчитали бесполезным, – усмехнулся Олег Евгеньевич. – Не в боевом плане, а в политическом. За тобой никто не стоит, значит, помешать ты не можешь. Зато устранить тебя проще простого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.